

Евгений Сатановский

МОЯ ЖИЗНЬ СРЕДИ ЕВРЕЕВ

ЗАПИСКИ
БЫВШЕГО ПОДПОЛЬЩИКА

Евгений Сатановский
Моя жизнь среди евреев.
Записки бывшего подпольщика
Серия «Передел мира: XXI век»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6191571
Сатановский Е. Моя жизнь среди евреев : Записки бывшего
подпольщика : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-63086-8

Аннотация

Жизнь человека как дерево, и корней у этого дерева много. Что-то досталось от родителей. Что-то от друзей или врагов. Или взято из книг, которые накладывают свой отпечаток – и еще какой! Те, кто их во все века запрещал, складывал в спецхраны или сжигал, отлично это понимали. Настоящая книга – калейдоскоп портретов, событий, ситуаций, исторических фактов и исторических анекдотов, воскресших под пером Евгения Сатановского. Не привычного читателю героя теле– и радиоэфира, а одного из лидеров советского еврейского подполья конца 80-х, стоявшего у истоков возрождения еврейских национальных институтов страны в 90-е и все последующие годы. Мало кто из тех, кому автор знаком как ученый и журналист, предприниматель и меценат, представляет себе

еврейские страницы его биографии. Помогут ли они читателю понять, кто такие русские евреи и чего они хотят от жизни? Не исключено. Как складывалась жизнь евреев в Российской империи и прочих странах, упомянутых автором, на протяжении веков и тысячелетий и к каким результатам это привело? Возможно. Ну а чего от автора хотеть еще?

Содержание

От автора	5
Длинное предисловие	14
Часть 1	23
«Зачем я еврей?» и как с ним бороться	25
На кой черт народу, что он – избранный	33
Европейские сефарды – пираты и мушкетеры	46
Еврейские корни и хазарский вопрос	55
Общины вымершие и выжившие: о влиянии тундры на еврейское самосознание	61
Евреи африканские и азиатские	67
Раскольники древние, раскольники средневековые и еврейская экзотика	84
Бог мой – Бог Израиля	96
Евреи-антисемиты	108
Не верь коню леченому	117
Дорога, перекресток и шалман как русская национальная идея	127
Информация к размышлению	132
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Евгений Сатановский

Моя жизнь среди евреев. Записки бывшего подпольщика

От автора

Эта книга закончена через год после предыдущей – с полугодовым опозданием по сравнению с графиком, который был согласован с издательством. Не то чтобы автор полагал, что без этой, третьей за короткое время стопки бумаги, испорченной им для ЭКСМО, миру станет много хуже и он от этого сильно пострадает. Тем более что на повестке дня и так стоял конец света, назначенный всемирной корпорацией жуликов на 21 декабря 2012 года для готовых к ним прислушаться идиотов, в соответствии с окончанием очередного календарного цикла древних индейцев майя. Но организм оценил результаты предыдущего периода работы и решил дать сбой. Нормальная летняя серия операций – сердце, ноги... В предыдущий раз, сразу после подписания договора на серию из пяти книг, отказали глаза. Близорукость, заработанная еще в детстве чтением Жюль Верна и капитана

Майн Рида под одеялом с фонариком, начала стремительно прогрессировать.

Как сообщили врачи, заменив хрусталики на обоих глазах, сказалась работа в горячем цеху московского завода «Серп и молот», которой на протяжении длительного периода в 80-е автор кормил семью. Поскольку инженер тогда получал гроши – в качестве рабочего. Называлось это «прицепщик горячего металла». Помесь гориллы с беговой лошастью. Много бегаешь, много работаешь руками и всегда есть шанс не вернуться со смены живым, поскольку с техникой безопасности не просто плохо, а вообще никак. Помнится, за первые полгода 1989-го из родного сортопрокатного цеха вынесли девять покойников. Но много и получаешь.

Рабочие вообще получали при советской власти не в пример инженерии. Почему многие инженеры, и автор в их числе, чтобы нормально жить, «закапывали» диплом. За что, как говорили, могли дать пару лет. Родина любила своих сыновей и заботилась о том, чтобы каждый из них находился на отведенном ему месте. Автор этого не проверял, тем более что горячий стаж зарабатывал сам, но на медкомиссию к окулисту ходили другие. Иначе черта с два его бы к этой работе подпустили. А что было делать инженеру с семьей в Советском Союзе? Ну, можно еще было быть техническим гением.

Папа, с его сорока патентами и лицензиями, как раз им и был. Его непрерывная разливка стали – единственный в

металлургии технический процесс, изобретенный в СССР, – кормил семью вполне достойно. Благо продали эти изобретения в 60–80-е годы куда только можно. Во Францию и США. В Алжир и Китай. В Германию и Великобританию. Наконец, в Японию, где «Кобэ-стил» на этом чрезвычайно процвела. И оттуда папе долго приходили рождественские открытки с Фудзиямой и иероглифами.

Страна за его оборудование получила в итоге, судя по сохранившимся в семейном архиве бумагам, то ли 46, то ли 49 миллионов долларов. Из которых папе было выплачено в общей сложности тысяч 20 рублями и, в 80-е годы, столько же чеками. Большие были деньги. Помнится, одно из изобретений ушло государству за 20 голландских гульденов, которых, естественно, изобретатели в глаза не видели. Продашь государству изобретение ни за грош, тогда его внедряют, а тебе дадут чуток рублей. Предварительно вписав в список создателей директора, секретаря парткома и прочее начальство по потребности. Нет – гуляй.

Сорвалась вся эта карусель только один раз, когда трое авторов за особенно ценную работу были поданы на Ленинскую премию. Список причастных тогда разбух до неприличного размера, и его надо было сокращать. Вот их и сократили. Кто были такие по советской табели о рангах Мясоедов, Карпека и Ян Сатановский? Никто. И звать их было никак. Перебыются. И перебились бы, если бы список в ЦК не попал на стол к Анатолию Манохину лично. Кто помнит

– был такой человек. Институт имени Байкова, объединение «Тулачермет». По всем понятиям системы – Большой Босс. А поскольку учился он в свое время вместе с отцом и у него списывал, хорошо знал, кто есть кто и кто чего стоит. Задал вопрос. Получил ответ. Озверел. В общем, Ленинскую не получил никто. Поскольку дружба – она и в Африке дружба. Хоть фронтовая. Хоть институтская. Хоть заводская. Вне зависимости от того, кто вышел в большие начальники, а кто так, головой и руками на хлеб зарабатывает.

Так что, если не учитывать привходящих непредсказуемых факторов, вроде вышеописанного, хор-рошая была система. Справедливая, аж сил нет. Хочешь сей, а хочешь куй... В «Кобэ-стил», куда наивные японцы папу долго и настойчиво звали работать, его, естественно, непустили. Япония. 60-е годы. Слишком жирно для простого главного конструктора. Да и вообще он за границей ни разу не был. В Англию сам отказался – времена были еще те. 100-процентная гарантия посадки по возвращении, причем вместе с семьей. В Китай Б-г упас, там как раз началась культурная революция.

Опять-таки он удачно отвертелся от статьи о нем в Большой советской энциклопедии. Тоже была гарантия прогулки в места не столь отдаленные. После очередной чистки рядов подписчикам приходила новая, политически правильная страница без описания биографии разоблаченного врага народа или вредителя, с указанием, в какой именно том вста-

вить, на место исходной. Ту, первую страницу надлежало вырезать и уничтожить. Чтобы и следа не осталось в истории страны от коварного врага, замаскировавшегося под нашего человека. И да здравствует Советская власть и лично товарищ Сталин. А также товарищи Берия, Каганович, Маленков, Хрущев и, до поры, не к тем примкнувший Шепилов.

Который, Дмитрий Трофимович, был в пору раннего детства автора соседом по подъезду на Кутузовском, жил на этаж ниже, на шестом, и до самого своего восстановления в партии – уже при Брежнев, пока не переехал в положенный по старому-новому статусу дом, с авторской бабушкой дружил. Благо при Хрущеве папе, как человеку сугубо городскому, удалось послать подальше инициативу партии и правительства по переброске инженерных кадров на руководство целинными совхозами. Поскольку он не был коммунистом и от предложений вступить в ряды упорно уклонялся. Членов партии в семье и без него хватало. Хотя его собственный отец – дед автора, погибший от полученных на фронте ран в 1944-м, как раз в их числе не состоял.

Но это все лирика и преамбула. Навеяло по ассоциации. Так вот, металлурги и прочие технари в стране долго не жили. Горячий стаж на то и позволял выйти на пенсию в 55 или 50, что до этой пенсии далеко не все доживали. Как, впрочем, и до нормальной, в 60 лет. Во всяком случае, ни отец, ни тесть автора не дожили. Отец скончался от инфаркта. И месяца через два по всем его изобретениям, в соответствии

с которыми он был изобретателем номер один в институте, московский ГИПРОМЕЗ платить перестал. Причем оклад и должность у него в 1983-м были такими же, как и в 1961-м, когда он в это здание на проспекте Мира, 101, был переведен со всем своим отделом из «Стальпроекта».

Тесть умер от рака легких. Сварщик был. Талант от Б-га. Делал все то, что ни у кого не получалось. Золотые руки. За полгода, пока его лечили в киевской больнице от плеврита, которого у него не было, сварил отличную ограду вокруг медицинского комплекса. После чего был выписан умирать домой, поскольку пошли метастазы. Он-то как раз в партии состоял. Однако орден, на который был представлен заводским руководством в качестве передовика производства, не получил. Позднее коллеги по работе, отводя глаза в сторону, сказали, что Киев его зарубил по национальному признаку. Еврей, понимаешь. Не та нация. Неправильно поймут. И выдали вместо ордена чешскую пепельницу из массивного цветного стекла. Хорошая пепельница. До сих пор стоит.

Ну да это дело прошлое. Как говорил в «Белом солнце пустыни» товарищу Сухову таможенник Верещагин: «Была у меня таможня, были контрабандисты. Теперь таможни нет, контрабандистов тоже нет...» Двадцать с лишним лет нет Советского Союза. Давно ничего не прокатывают на заводе «Серп и молот». Бывшие инженеры и прочие технари уехали, спились или вписались в новую действительность. Кто как мог. Некоторые даже и неплохо. Хотя за державу обид-

но. Сволочная она была на редкость, и правили ей редкостные сволочи. Нынешние им, в этом смысле, в подметки не годятся. Но, как говаривал незабвенный Никита Сергеевич, свое г-но малиной пахнет. И ведь знал, что говорил!

Так вот, пройдя летом операцию на сердце и еще пару на ногах, чтобы к концу осени их не отрезали в связи с запущенным по разгильдяйству диабетом, автор все же смог найти в себе моральные и физические силы, чтобы написать давно обещанную издательству книгу о евреях. Благо как раз на них он этот диабет и заработал после отставки в конце 2004 года с поста президента Российского еврейского конгресса. Поскольку все болезни от нервов, кроме пары-тройки тех, которые от удовольствия.

Книга была задумана в четырех частях, с архивными вставками и цитатами из статей и переписки автора с олигархами, министрами, журналистами, раввинами и городскими сумасшедшими. Как это обычно и бывает, написав полторы, автор исчерпал отведенный объем текста и терпения редакторского коллектива. А также вышел за все рамки изначально определенных сроков. После чего сделал то, что обычно делают все пишущие люди, оказавшиеся в сходных обстоятельствах. То есть сказал по своему адресу все те слова, которые ему вполне могли сказать в издательстве – имели право. Выдохнул прану. Сконцентрировался. И привел все то, что написал, в Б-жий вид, по принципу: два пишем – три в уме.

Настоящая книга – далеко не все, что автор имеет сказать о евреях. Судя по тому, с какой скоростью история его отношений с собственным народом обретает объем, будучи положенной на бумагу, это вообще только начало описания процесса. Какового описания осталось книги на три, такого же объема, как представленная вниманию читателя. Не то чтобы «Хождение по мукам», «Война и мир» или «Детство. Отрочество. Юность». Но умять, ужать и утрясти в одну книгу всех тех интереснейших персонажей, прелюбопытнейшие подробности и достойные авантюрного романа сюжеты, которые сопровождали еврейскую часть его биографии, автору не удалось. То ли слишком много было всего. То ли таланту не хватило. Или, как говорили в детстве, отрочестве и юности автора – «тяма у него не та».

За рамками описания осталось все то, что можно и нужно было бы написать о мировой еврейской диаспоре – точнее, ее организованной части. О еврейском государстве. И много о чем еще. Остались сенаторы и конгрессмены, миллионеры и миллиардеры, сионисты и антисемиты, главные и неглавные раввины, патриархи и кардиналы, премьеры и президенты, нобелевские лауреаты и террористы всех мастей. Все они ждут своего часа.

И последнее: люди, описанные ниже, вне зависимости от того, названы они подлинными именами или слегка зашифрованы – настоящие. Ситуации имели место быть на самом деле. Организации поименованы так, как они и назывались.

Кто не спрятался – автор не виноват.

Длинное предисловие

Последнее это дело – писать книгу о евреях. Особенно если ты сам еврей. Впрочем, если нееврей – тоже. Солженицын как старался – все равно вышло «Двести лет вместе». Или «Двести лет вместо». Как справедливо заметил ему популярный российский литератор, похожий на Карлсона с усами, сохранивший, несмотря на православное вероисповедание, отношение к происходящему, более соответствующее его еврейскому происхождению. Имея в виду роль этой малой, но активной нации в создании русской науки, государственных институтов, оборонной промышленности, системы образования, кинематографа, музыки, словесности и прочих изящных искусств.

То есть мессия советского диссидентского движения, при всей своей бороде и френче, видимо, хотел написать об этом неприятном ему народе если не хорошо, то хотя бы объективно. В соответствии с добровольно взятой на себя и влекомой с присущим истинному страстотерпцу миссией на тему того, как обустроить Россию. Для чего истину о евреях в России с правильных позиций вермонтскому мэтру раскрыть отечественному читателю было просто необходимо. Душа горела. Что до результата... Ну, что выросло, то выросло, как говаривал в оперетте «Принцесса цирка» бессмертный Ярон.

По меткому замечанию бывшего ректора Еврейского университета в Москве и замечательного лингвиста Александра Милитарева – получился написанный на тройку с минусом реферат студента второго курса. Что, при наличии в свободном доступе в качестве источников не только всего корпуса дореволюционной литературы и архивов, но и переводов на русский язык сотен фундаментальных исследований западных, далеко не только еврейских, авторов, печально. Материалы были и есть в наличии. Видимо, не было желания их использовать. Или писалось, как душа просила, а просила она именно так, как написал.

Но, в конце концов, «Один день Ивана Денисовича» у Александра Исаевича хорош? Хорош. «Архипелаг ГУЛАГ» поколениям советских людей душу перевернул? Перевернул. При том, что Варлам Шаламов с его «Колымскими рассказами», на вкус автора, литературно талантливей и много сильнее, но ведь в массе народ открыл для себя тему именно из «Архипелага». Ну, и спасибо А. С. за это. В том числе от евреев. А что он про евреев писал, мало про них зная и отнюдь не симпатизируя, так это не в первый раз. Композитор Вагнер вообще был мировой гений, а евреев терпеть не мог. Кому «Кольцо Нибелунгов», кому маршрут в газовые камеры под приятное музыкальное сопровождение. Автор музыки один и тот же. Почему его в Израиле и не играют, по крайней мере, пока не перемерли еще все бывшие концлагерники.

Ну, да Б-г с ними обоими. И с Вагнером. И с Солженицыным. Евреи, вопреки их собственному мнению и мнению окружающих, – народ как народ. Не лучше и не хуже прочих. Просто другой. Как и все прочие люди на планете, имеют своих праведников и своих подлецов. Надеются на лучшее. Напарываются на худшее. Ругаются и мирятся между собой и с соседями. Создают для себя систему запретов и непрерывно их нарушают. Много говорят там и тогда, где и когда имело бы смысл помолчать. Увлекаются до самозабвения то одним, то другим, стараясь оповестить об этом весь мир, чтобы не им одним было хорошо.

Причем идеи неплохие. Единобожие, справедливость. Равенство, братство. Забота о ближних. Забота о самих себе. И о человечестве в целом. В итоге получается то христианство с исламом, то капитализм со свободой предпринимательства, то социализм с коммунизмом. Когда все вышеперечисленное оборачивается большим враньем и еще большей кровью – сионизм. По принципу: а не пошли бы вы все, дорогие господа-товарищи. Сама-сама. Мало-помалу, без добрых советов, которыми дороги в ад вымощены. Что, как известно, все равно ни к чему, капитально отличающемуся от предыдущих экспериментов, не привело. Да и не могло привести, по скромному мнению автора, который на общественно-политическом движении, имя которому есмь «сионизм», собаку съел.

Для многих невинных душ в нашей стране, которая во

многих отношениях все еще Страна дураков, сам этот термин – страшное ругательство и оскорбление. Гениален был все же граф Алексей Толстой, превративший полено Пиноккио в отечественного Буратино. Впрочем, для этих людей и «еврей» – оскорбление не меньшее. Что сильно развлекало автора долгие годы. По крайней мере с того момента, как он приспособился тем, кто его пытался обидеть, не промахиваясь по уху. В рамках старинной русской забавы «кулачный бой» это смотрелось органично и предметно демонстрировало, чем именно русский еврей отличается от прочих разновидностей этой богатой на субэтнические группы национальности.

Отметим, в соответствии с новейшими веяниями, именно в данном месте и ни строчкой ниже, что данная книга предназначена исключительно и только для совершеннолетнего читателя, то есть относится к категории 16+, а возможно и 18 или даже 21+. Ее ни в коем случае нельзя давать читать отрокам и отроковицам, неокрепшим годами. Впрочем, людям, недозревшим умом, невзирая на их возраст, тем паче перезревшим, или, говоря по-простому, из ума выжившим, читать ее равно вредно. Чтение это может порушить их духовность, ослабить соборность и оскорбить нравственность. Или что там они подо всем этим понимают.

Не то чтобы автор так уж заботился об этих людях, которых он полагает несчастным, но неотъемлемым приложением его родины. Точнее, обеих родин. Родины исторической,

в роли которой у него, как природного стопроцентного еврея чистого разлива, естественно, выступает Израиль. И России. Поскольку родители его происходят с Украины, где похоронены многие поколения предков и откуда ведет происхождение родовая фамилия, о чем отдельно и не здесь. Но сам-то он родился и вырос в Москве, и для нынешнего украинского начальства – самый что ни на есть «клятый москаль».

Интересно, к слову: если Израиль – не Государство Израиль, то есть «Медина́т Исраэ́ль», а Страна Израи́ля – «Эре́ц Исраэ́ль» у евреев есть родина историческая, что устоялось в академической и популярной литературе, то какой именно родиной являются для них страны, где они родились и живут? А также работают, женятся, растят детей, на языке которых говорят и за которые, если приходится, воюют и умирают? После чего их там хоронят и иногда ставят памятники. Или не ставят. Или ставят, а потом сносят. Доисторическими? Для тех, кто, в конце концов, переезжает в Израиль на постоянное место жительства, можно сказать и так. А для тех, кто этого не делает? Загадка, однако! Лингвистическая.

Так вот, возвращаясь к тому, с чего автор начал: последнее это дело – писать книгу о евреях. В том числе, если ты сам еврей. Чем больше живешь на свете в качестве еврея, тем лучше понимаешь, что тему исчерпать невозможно. Слишком долго евреи существуют. Слишком многое видели. Слишком разнообразными стали за века и тысячелетия странствий по свету. Бродяги истории. Один из крае-

угольных камней в фундаменте современной цивилизации. Народ, создавший образ Единого Б-га. Он же Народ Книги. Или Избранный Народ, чтоб этой избранности пусто было, и не забрал бы ее себе на вечные времена кто захочет. Поскольку звучит эта избранность громко, только на вкус она очень уж кислая.

Книга сия не энциклопедия о евреях. Желающие могут обратиться к «Электронной еврейской энциклопедии» на чистом русском языке, присутствующей в Интернете. И не философско-религиозно-исторический трактат. Пятикнижие Моисеева, а также Талмуда, хоть Вавилонского, хоть Иерусалимского, в этом качестве более чем достаточно. Мало ли о евреях написано за несколько тысяч лет еврейской истории? Автор позволил себе всего лишь скромные размышления на еврейскую тему, основанные на его личном опыте. Значительная часть его жизни прошла среди евреев. Немалую роль в ней играли еврейские организации, основателем многих из которых в СССР и России ему довелось быть. Некоторыми из них, включая общенациональные структуры, игравшие немалую роль в современной истории России и занимавшие видное место на мировой арене, он, благодаря стечению обстоятельств, руководил.

Множество еврейских книг или книг «сочувствующих» рассказывает о том, почему евреи хорошие. Что не есть истина ни в последней, ни в какой угодно другой инстанции. Понять это можно. Штирлиц любил Германию, Пржевальский

хорошо относился к лошадям имени себя, а те, кто пишет о чукчах или готтентотах, как минимум должны им симпатизировать. Иначе что путное они напишут? Евреев это тоже касается. Впрочем, впадать в экстаз по поводу факта наличия собственного народа на планете автор не склонен.

Еще больше книг о евреях, написанных теми, кто, надеясь на искоренение этого вредоносного народа, вплоть до «окончательного решения еврейского вопроса», рассказывает о том, почему евреи плохие. В семье не без урода, на каждый роток не накинешь платок и, вообще говоря, еврей не царский червонец и не стодолларовая банкнота. Нравиться никому не обязан. Не хочешь жить рядом, имеешь полную конституционную возможность переехать. В том числе туда, где евреев отродясь не бывало и их еврейским духом не пахло. Чемодан, вокзал и... ну, тут некоторая проблема. Поскольку в Антарктиде, а также Гренландии и прочей Арктике евреев было много. В качестве полярников.

Может, горные районы Папуа – Новой Гвинеи? Чистый воздух, дружелюбные, хотя слегка голодные каннибалы, и никаких евреев. Или Уганда, где евреев нет со времен «операции Энтеббе». Если же эти предложения не подходят, единственное, что остается, воткнуть себе свою к ним неприязнь в причинное место. И поворачивать ее там по или против часовой стрелки, в зависимости от личных пристрастий, до достижения полного морального удовлетворения. Даже маленькой, но совершенно независимой Эстонии, которая во

времена Третьего рейха усилиями зондеркоманд и местного населения стала на какой-то период больше «юденфрай», нечего посоветовать. Не те времена.

Автор приносит искренние извинения всем тем, кого он в этой книге обидит словом или интонацией – их будет много. Ирония и откровенность – не лучшая основа для политкорректности. Каковое явление автор на дух не переносит: хватит и без него ханжей и карьеристов. Так что, если президент или госсекретарь, премьер-министр или миллиардер, журналист или раввин, известный диссидент или еще какая цаца с его точки зрения, увы, зарекомендовал (зарекомендовала) себя идиотом, жуликом, авантюристом или фанфароном, как его (ее) еще назвать? Соответствующие падежные окончания в случае принадлежности выше поименованных персон к лучшей половине человечества могут быть вставлены отдельно. Людей такого рода в элите более чем достаточно. И в нееврейской. И в еврейской. Поскольку если еврей гений, то это Эйнштейн. Но если уж он идиот, то это такой идиот...

Впрочем, по мере сил автор пытался быть честен и в отношении себя. Что до самоиронии, он льстит себе надеждой, что без нее в настоящей книге не обошлось. Никогда и нигде ему не приходилось бывать большим дураком, чувствовать себя им и представлять в этом качестве перед окружающими, включая чад и домочадцев, кроме как в еврейской среде. Да и доносы на него писали и при советской власти,

и после нее исключительно евреи. Хорошо еще, задним числом ясно – это и есть тот самый жизненный опыт, о котором говорят представители старших поколений. А то было бы совсем обидно.

Часть 1

Введение в еврееведение

«Зачем я еврей?» и как с ним бороться. • На кой черт народу, что он – избранный. • Европейские сефарды – пираты и мушкетеры. • Еврейские корни и хазарский вопрос. • Общины вымершие и выжившие: о влиянии тундры на еврейское самосознание. • Евреи африканские и азиатские. • Раскольники древние, раскольники средневековые и еврейская экзотика. • Бог мой – Бог Израиля. • Евреи-антисемиты. Не верь коню леченому. • Дорога, перекресток и шалман как русская национальная идея.

Часть I. Введение в еврееведение

«Зачем я еврей?» и как с ним бороться

Национальность у человека – вроде роста, формы носа или цвета волос. Вот родился ты и был приятным во всех отношениях младенцем, а потом вырос – все вырастают, в конце концов, и большинство этого даже хочет и ждет. Хотя многие предпочли бы обойтись без этого: в детстве есть свои прелести, особенно в раннем. И вырос ты коротышкой-блондином с орлиным носом. Или лысеющим курчавым брюнетом – о росте умолчим. Или рыжей веснушчатой коломенской верстой. Вариантов море. Нравится – не нравится, какой есть, такой есть. Или какая. Хотя контактные линзы, пластическая хирургия, краска для волос и прочие изобретения хитроумного человечества, призванные изменять внешность отдельно взятых его представителей в пределах их фантазии и материальных возможностей, могут превратить произведение конкретных мамы с папой во что угодно. Майкл Джексон, помнится, превратил. Был ли он счастлив после этого... но это уже другой вопрос.

Так вот, с евреями то же самое. Евреем в основном приходится родиться – хотя в принципе перейти в иудаизм можно, и присоединиться к древнему и, с точки зрения самих евреев, чересчур популярному народу многие пытались, пытаются и будут пытаться. Причем у некоторых это получается,

а отдельно взятые прозелиты в еврейскую историю вписали свои имена золотыми буквами. Ими гордятся, их помнят, а дела их рук и умов хранят бережно и со всевозможными реверансами в отношении создателей. Но преимущественно – родили тебя евреем, вот ты и еврей.

Или кто-то из твоих родителей, а то и более отдаленных предков – еврей. И вот в поисках корней ребенок или подросток – неважно, какого пола, набредает на этот факт. Или напарывается на него всем корпусом, благо желающих просветить дитя о том, кто он есть в этой жизни, всегда достаточно. Из чего и делает соответствующие выводы. Может пройти мимо, пожав плечами. Или превратить в центральный факт последующей биографии. Следуя этой ниточке или пытаясь нежелательную ниточку всеми силами оборвать. Впадая в гипертрофированное преувеличение всего еврейского или топча его в себе ежедневно и ежечасно. Тут уж кому как повезло с темпераментом, психикой, родственниками и соседями.

Рассказал как-то в присутствии автора породистый джентльмен, аристократ, главный редактор и издатель, а во время оно зампред Госкомпечати почившего в бозе Советского Союза из бывших «харбинских», краткую историю. История была про то, что один его, джентльмена, знакомый маленький мальчик, впервые встретившись в детском саду с печальной реальностью в виде получить в глаз ни за поных табаку, спросил свою высококультурную маму: «Мама,

за что я еврей?» Отметим мимоходом немалый пост, который занимал рассказчик. Любила все-таки советская власть недобитую старорежимную интеллигенцию! Что именно ответила крошке сыну мама, история умалчивала. Хотя и можно предположить, что в дальнейшей жизни он окреп духом, занявшись неизящным, но доходчивым для оппонентов боксом или другими широко распространенными в нашей стране видами контактного мордобоя.

У автора в бытность его третьим президентом Российского еврейского конгресса один такой бывший мальчик в бюро состоял. Волчий профиль, тихий вежливый голос, техническое образование, боксер. Очень спокойный человек. Известный всей стране совладелец нефтяной корпорации мирового значения и много чего еще. По списку Форбса – долларовый миллиардер. Для понимания телодвижений русско-еврейской души которого его западные партнеры штудировали по ночам Марио Пьюзо. Причем исключительно правильно делали: «Крестный отец» в России 90-х был книгой популярнейшей. Учебником жизни и организации труда.

Старенькие родители олигарха были людьми не просто хорошо воспитанными: ангельскими. Папа-профессор – голубь. Мама в полной гармонии с папой. Черт знает, какие флибустьерские гены воскресли в их сыне с его корейско-монгольской фамилией. Который, при его репутации профессионального бойца и любимой фразе «танки грязи не боятся», реагировал на больных детей, сирот и одиноких ста-

риков с безотказностью автомата Калашникова. «Веером от бедра» выдавая благотворительные взносы в особо крупных размерах. И главная задача была не подпустить к этому аттракциону неслыханной щедрости московское жулье, в том числе околорелигиозное, хорошо знавшее слабые места миллиардера.

Чтобы щенки учились плавать, их бросают в воду. Мало кто из тех, кого задевает за живое количество евреев среди преуспевших сограждан, вне зависимости от того, чем они занимаются, согласится пройти ту школу, которая необходима для того, чтобы этого добиться. С раннего детства понимать, что ты другой. Не такой, как все нормальные люди – с их, нормальных людей, точки зрения. Не потому, что на самом деле другой, а потому, что они так считают. А до них так считали их родители и родители их родителей. Причем совершенно неважно, полагают тебя ответственным за распятие Христа или человеком, принадлежащим к божьему народу.

И в том, и в другом случае спрос с тебя особый и цена тебе и всему, что ты делаешь, особая. И для того чтобы занять то положение в обществе, которого ты стоишь, нужно всю жизнь прыгать выше головы. Или, по крайней мере, быть на три головы выше окружающих. После чего, не исключено, удастся встать с ними рядом. Или не удастся. А в качестве дополнительного бонуса от тебя наверняка потребуется быть большим патриотом страны, в которой живешь, чем все твои

сослуживцы, соседи и ее собственное, страны, руководство. А кто еще должен Родину любить?!

Не то чтобы это было сильно в тягость. Если евреям приходится быть большими англичанами, французами, американцами или русскими, чем всем перечисленным выше представителям колониальных империй и сверхдержав, что тут поделаешь. Два народа из многого множества пережили последние пять тысяч лет. Каждый по-своему. Китайцы растворяли всех, кого встречали на долгом историческом пути, в себе, в главном и сущностном продолжая оставаться собой. Причем завоевателей это касалось так же, как и всех прочих. Евреи, напротив, растворялись. Опять-таки в главном оставаясь собой.

«Тростник под ветром» – называют это в любимом действующим президентом России японском дзюдо. Не перебарывать силу, противостоять которой невозможно. Победить, поддавшись ее воздействию. Меняться, сохраняя себя и оставаясь собой. Что евреи и демонстрируют, пребывая лояльными к любым режимам и правителям, которых Б-г посылает на их головы век за веком, тысячелетие за тысячелетием. По крайней мере, пока очередной правитель в пароксизме борьбы с бюджетным дефицитом, наведения религиозного или национального однообразия во вверенном его заботам государстве или по личным причинам не начинает искоренять на управляемой им территории евреев под корень. Опирается он при этом на Святую инквизицию, Союз Миха-

ила Архангела или гестапо – не суть важно. Кому что досталось, тот тем инструментом и работает.

Отсюда, кстати, то еврейское качество, которое во времена культа личности именовалось овчарками от идеологии космополитизмом. Или, для придания ему гадостности в глазах окружающих, – безродным космополитизмом. Что выглядит чрезвычайно забавно в случае евреев, отличающихся особо въедливой исторической памятью. То есть Беринг, Растрелли, Ланжерон, Багратион и Барклай де Толли – это национальное достояние России, поскольку все они в поисках куска хлеба, славы, карьеры или участия в тогдашнем госзаказе в пределы империи въехали, покинув отчий дом. Уж какой у кого был. Соответственно, Азимов, Шагал и еще несколько миллионов тех, кто уехал из Империи в последний век ее существования, когда она, агонизируя, пыталась перенаправить бунты и революции в погромы, уничтожала десятки миллионов жизней в войнах и терроре и, в конце концов, самораспустилась – космополиты. Безродные.

Ну, собака лает – караван идет. Брань на вороту не виснет. Тем более когда нужно спасать от гибели и деградации детей, а при особом везении еще и стариков. Если умение предвидеть катастрофу и вовремя уйти с ее дороги, будь то землетрясение, Всемирный потоп или распад страны вследствие неспособности правящей элиты ни к чему, кроме повального воровства, кумовства и удовлетворения физиологических потребностей, есть недостаток патриотизма – вольному воля.

Понимание бренности бытия на уровне физиологии, не столько умом, сколько инстинктами – тоже отличительная еврейская черта. Та самая, которую ученая публика называет научными словами, а кто попроще: «ж-й чую». И он, который попроще, совершенно прав, поскольку седалищный нерв лишен обонятельных рецепторов, но в случае простуды дает уникальный эффект, запоминаемый навсегда. Как, впрочем, и копчик, перелом которого напоминает о себе до конца жизни.

Именно понимание того, что жизнь пройдет и, не исключено, зря, приводит еврея к неумеренной активности на любимом поприще. Практически любом. Бизнесе. Науке. Политике. Искусстве. Благотворительности. Обольщении дам. Или не дам – бывает и такое. Поскольку, если уж нет ничего прочного под звездами, то единственный смысл быть евреем – успеть сделать все, что можно. Зачем ты еврей? А просто сделай, что можешь, и пусть будет то, что будет. Нет у еврея другого способа бороться с превратностями судьбы.

Человек ведь не знает, кем родится, и не просит того, чем она его нагружает. Как дружелюбно шутили соседи в детстве автора: «такой маленький, а уже еврей». Причем именно что дружелюбно. Не имея в виду по отношению к вполне им симпатичному ребенку ничего дурного. Но понимая, что хоть и маленький, а все равно еврей. Может, они имели в виду, что про народ этот не зря люди говорят, что он избранный, в Библии это написано и черт его знает, чего от этих евре-

ев ждать. Может, не имели. В итоге, минус на минус дает...
Ну, тут не математика, тут все по-разному. В том числе с избранностью.

На кой черт народу, что он – избранный

Распространенная это мода – пенять евреям насчет того, что они избранный народ. Поскольку так записано в первоисточнике. Точнее, в Торе, она же Пятикнижие Моисеево. С Талмуда и прочих еврейских письменных памятников позднеантичных, раннесредневековых и прочих времен взятки гладки. Ну, и Б-г с ними. Или, если угодно, хрен с ними. Но тут хуже. Наглость несусветная, а ничего не поделаешь. Поскольку христианство черпает все, что ему нужно, из Нового Завета, но он потому и Новый, что до него был Старый. Или Ветхий. Который никто не отменял. А там все черным по белому написано. И не вырубишь топором. Римские императоры-язычники в свое время не вырубили – и аллес кляр. Капут перспективе. Радует или не радует, а если ты христианин, то как хочешь вертись и как хочешь объясняй, но именно евреи избранный народ. Причем, что характерно, в исламе то же самое. Коран широко цитирует Тору, и мусульманское единобожие в огромной мере основано на традиции еврейской и христианской. Ну, а христианская – смотри выше.

Вообще-то каждый отдельно взятый народ про себя точно знает, что избранный – именно он. Народ-богоносец. Или хозяин мира. Или у него есть империя, над которой никогда не заходит солнце. Или заходит, но не везде. Или она, импе-

рия, владычица морей. Или тысячелетний рейх. И так далее, и так далее, и так далее. И правит этим народом не абы кто, а Его величество – жизнь, здоровье, сила. Или Цезарь, который желает, чтоб ты умер. На худой конец, Самодержец Всероссийский, он же Его Императорское Величество, Государь Великия, и Малыя, и Белыя... Сотрясатель вселенной. Дуче. Фюрер. Великий Кормчий. Называйте меня просто: Ильич. Слуга народа и слуга слуг народа. Как было отмечено великими Стругацкими – раб своих рабов. И государства эти все – государства слуг народа. Чтоб всем им так служилось, как их народы им этого желают.

Но избранные все равно евреи. Вовремя забили бренд. И что про них после этого сказать? Сволочи. Паразиты истории. Целые династии, и какие династии! – приходится выводить от них. Иначе – кто такие? Откуда? Какая-токая древность? И приходится: мы – семья, род, династия такая-то и такая-то... далее вставить или подчеркнуть – потомки дома Давидова. Или царя Соломона. А мы потомки десяти колен. А мы вообще подлинный Израиль. И монастыри наши, а также Духовные Академии, стоят не в Хрюшкиных Грязях и не на Жопкиных Выселках, а в Новом Иерусалиме.

Где был их, евреев, Храм, теперь айн – мечеть Омара. Унд цвай – Куббат ас-Сахра. А от их Храма одна стена, и немного другой, и это все под нашим Куполом Скалы. И кто теперь тут после всего этого избранный, еще большой вопрос. То есть еврейская избранность как переходящий приз. Кому

досталась, тот и главный. Или, как говорили в Польше, у кого больше, тот и пан. И таким странным образом опять евреям респект и уважение, хотя они об этом счастье не просили. Вот что значит оказаться в нужное время в нужном месте.

Это если смотреть на проблему извне. Так сказать, из-за забора. Оне, в смысле они, которые избранные, не очень-то на избранных похожи. Едят, пьют и, простите, гадают, как все люди, а туда же. Рожают не беспорочно. Про зачатия не стоит и говорить. По смерти не закопай, так черви подъедят за милую душу, на небо никто живьем не возьмет. С нетленностью тоже не густо. Про болезни и прочие процессы, связанные с физиологией, умолчим. То есть выходит, что люди как люди, и с какого бодуна они избранные? Надуваются избранностью, как жабы на болоте. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Тьфу на них.

Тем более, что они, конечно, Б-гу молятся, но как-то по-своему. И даже намекают постоянно, что это именно их Б-г, о чем он им в свое время непосредственно поведал. Персональный. По какому поводу он над ними непрерывно и осуществляет личный контроль: как они ему служат и не отклоняются ли от генеральной линии. То есть как они служат, ему интересно, а как все остальные пупок рвут – вроде бы до лампочки. Или, по крайней мере, он на эту тему не очень-то и озабочен. Что особенно обидно.

Ладно бы все эти евреи только молились на своем языке, который хотя бы пастве христианской и мусульманской

не нужен. Хотя клиру христианскому, – сдохни, а выучи. Но они еще и Бога-сына не признают. И Деву Марию. И пророка Мухаммеда. Не то чтобы они по этому поводу сильно кощунствовали. Но некоторое подозрение есть. Именно оно, бывает, вводит народ истинно верующий, хоть православный, хоть правоверный, во грех очередного погрома.

Отечественному читателю об этом предметно рассказал Николай Васильевич Гоголь, полагавший себя при жизни писателем русским, хотя посмертно стал письменником украинским и символом национальной украинской литературы. Во времена недавние его повесть талантливо проиллюстрировал известный кинорежиссер Бортко. «Тараса Бульбу», наилучшую и наичестнейшую пропаганду дружбы народов, все в школе читали? Или хотя бы проходили? Ну, так и у мусульман с этим все было не лучше, чем у запорожских казаков на Сечи. Хотя в других странах и в другие исторические периоды.

Еврейская избранность с еврейской точки зрения, конечно, высокая ценность. Типа поста у знамени. Ни шагу влево, ни шагу вправо, ни пописать отойти. И если кто покусится на основы, вместо того, чтобы отдать ему эту палку с навершием и куском ткани, и пусть катится подобру-поздорову, дрын с расшитой тряпицей надлежит защищать. Не жалея живота своего. Умело действуя штыком и прикладом. Поскольку... Кто в армии служил, тот помнит про воинскую честь, и символ части, и ее историю, и славу, и воинский путь, и боевой

дух. И даже, может быть, на память процитирует. Кто не служил, может обратиться к литературе. Там про это написано. Особенно в книгах советского периода – причем многое искренне, талантливо и очень даже неплохо.

Только вот не дай Б-г это зная, если уж оно тебе доверено, не уберечь. И не отдать врагу или потерять по разгильдяйству, а просто не сохранить. Вне зависимости от условий. При том, что в случае попадания в плен, особенно во Вторую мировую, которая у нас Великая Отечественная, – это верная смерть. Если человек герой, тогда конечно. Но героем быть трудно. Опасно. С точки зрения личного выживания совершенно бессмысленно. С точки зрения выживания семьи – вообще чистое преступление. Хотя для страны, истории, национального самосознания, Верховного Главнокомандования и патриотической прессы – самое оно. Вот и с еврейской избранностью так же.

Избранность – это кандалы. Вериги. Гирия на шее. Масса ограничений. Все верят в массу разнообразных богов, заботящихся о своих приверженцах на персональном уровне, лишь бы жертвы приносили. Ты, как полный идиот, в одного. Не самого снисходительного и доброжелательного. Но едва ли не самого ревнивого. Причем он тебя ограничивает во всем, что для нормальных людей есть естественнейшее из естественного. Этого не ешь, того не пей, на этих не женись. Что еще более обидно, если все-таки женился и завел детей, то, чтобы этих самых детей признали частью твоего народа,

получаешь такой интеллектуальный геморрой и вынос мозга...

Причем, когда все окружающие верят в одного Б-га и говорят, что именно в того же, что и ты, легче от этого еврею не становятся. Поскольку у всех них свои собственные пророки и свои собственные священные книги. И каждый требует во исполнение Б-жьей воли, чтобы их пророков и их книги евреи признали как собственных и им поклонялись. Или, как в самой молодой и энергичной из триады авраамических религий, что хочешь, то делай, но непременно признай Мухаммеда последним пророком. То есть до него пророки тоже были, но он именно последний, и после него ни-ни. А в качестве альтернативы плати двойную подать. Поскольку резать тебя пока не с руки, но статус у тебя будет не тот. «Зимми» ты будешь. Или, говоря по-современному, унтерменш. То есть вера верой, но материальное все равно первично. Чистый марксизм в средневековом варианте.

К еврейскому, а следовательно, твоему собственному, личному и персональному религиозному и историческому наследию у всех них отношение, как у американского экс-вице-президента Дика Чейни к постсоветскому пространству в его дискуссиях с Россией. «Мое – мое, твое – мое и все, что между нами, – тоже мое». В свое время именно это с печальной неизбежностью и привело к инциденту в Южной Осетии, он же августовская война 2008 года. В рамках которой героические войска грузинского президента Михаила

Саакашвили с треском проиграла начатую ими в Цхинвале кампанию против Москвы. Причем за Тбилиси ни США, ни их союзники по НАТО, вопреки ожиданиям атакующей стороны, не вступились.

Радости у всех в итоге было мало. Как и у евреев при непосредственной встрече с дочерними религиями, включая мировые. Ты им: очень приятно, здравствуйте, мы, кажется, родственники, а тебя по шее и в гетто. Исключительно ради твоей же собственной безопасности. Чтоб от эмоций, нахлынувших при непосредственном знакомстве, не зашибли со всей фамилией представители малообразованных низших сословий. И живи там до первого крестового похода. Или до прихода к власти очередного Халифа с плохим пищеварением и слабой нервной системой.

Увы, Г-дь Б-г, вопреки ожиданиям верующих, не вступает за евреев, несмотря на то, что они следуют его заветам. В рамках которых, как им велено было в свое время поступать, так они в основном и поступают. Не без отклонений, но кровяную колбасу не едят, от черной икры отказываются, чужим богам не молятся, рабов, рабынь, ослов и другого скота ближнего своего практически не желают. Хотя насчет жены ближнего – тут действительно бывают проблемы. Но найдите, у кого их нет. И что толку?

Как отвечивал, согласно легенде, известный московский раввин начала XX века молодому человеку, который поинтересовался у почтенного ребе, что полезное синагога

может принести юноше и чем ему способствовать на жизненном пути: «Хорошего ничего. Но г-на может принести столько...» Честность – норма жизни. По крайней мере, у старых раввинов было так. Да и среди нынешней генерации пара-тройка таких знакомых у автора есть. Хотя бы раввинами не оскудела еще русская земля.

Возвращаясь к еврейской богоизбранности, повторим еще раз – это не бонус и не лишняя жизнь в компьютерной игре. Лучшие еврейские умы ломали головы над тем, что это такое и за что именно евреям выпало на их головы такое счастье. Ничего оптимистичного для соплеменников не вынесли. Ноша? Отягощение? Долг? Да. Пример для народов Земли... Сомнительное это удовольствие, быть примером. Хотя бы и даже тем более в мировом масштабе. Поскольку примерный ученик по шее получает первым. Причем от всех, начиная от главного школьного хулигана до номера два в списке примерных учеников. Этот первого ненавидит и за то, что тот первый, и за то что, если бы не он, то сам был бы первым и огребал соответственно. По первое число.

Впрочем, если у нееврейского читателя есть желание принадлежать к избранному народу – никаких проблем. Самый простой путь – брак. Женемся на еврейской девушке (варианты: даме среднего возраста, даме бальзаковского возраста, даме с собачкой, старушке-однокласснице, старушке-процентщице) или выходим замуж за еврея – и вперед. После чего при желании гарантирован свободный въезд в

Израиль, а также получение всех необходимых для проживания в этой стране документов и пособий. Гарантирована также масса новых ощущений от общения с окружающими, включая родственников, старых знакомых и бывших супругов. Примерно треть миллиона из Большой русской алии 90-х – 2000-х принадлежит как раз к этой категории. Дай им Бог здоровья, храбрым и терпеливым людям. Включая друзей и ближайших родственников автора.

Вариант второй – гиюр. То есть формальный переход в иудаизм. Отдельная тема, о которой в подробностях ниже. Вынос мозга в квадрате. Причем в процессе проведения этого не такого уж редкого в наше время мероприятия раввинами-ортодоксами, стопроцентными махровыми антисемитами становятся все еврейские друзья и родственники подвергаемого процедуре. Без исключения. Проверено на родной израильской племяннице. Раввин, который девушку огию-ривал, до сих пор не знает, какой опасности избежал. Поскольку ближе к концу предписанной традицией безобразия находился ровно в одном шаге от того, чтобы ему свернули шею. Физически. Не как гусю, на предмет шкварок или начинения тушки яблоками, рисом и черносливом, а так. Ради успокоения души автора и получения морального удовольствия родственниками жениха – людьми, от самого своего рождения религиозную традицию соблюдавшими.

Автор в принципе человек терпимый, в том числе к еврейским ортодоксам и ультраортодоксам. Были в его жиз-

ни близкие знакомые из этой древней категории, отличавшиеся замечательными качествами. Порядочные, интеллигентные и очень любимые окружающими. В число их входил, в частности, последний Любавический Ребе. Живший в последние десятилетия своей жизни в нью-йоркском Бруклине Ребе Шнеерсон был суперличностью по самым высоким общечеловеческим стандартам. Не случайно многие из его последователей вопреки религиозной традиции и его собственной воле верят, что он был Спасителем – Машиахом. Но тут был явно не тот случай. Хайфа реально могла недосчитаться одного раввина. Впрочем, она мало бы от этого потеряла.

Ну, и заканчивая с темой – хочешь быть избранным, будь им. Что с точки зрения автора не означает ни скрупулезного, ни какого угодно другого выполнения 613 религиозных заповедей, именуемых на иврите мицвот, во всей широте толкования этого понятия, присущей иудаизму. Религия древняя. Много чего накопила за несколько тысяч лет существования в условиях поголовной мужской и почти поголовной женской грамотности. Что у евреев было и есть во всех странах и во все эпохи. Плюс широко известная еврейская «нелюбовь» к спорам, диспутам и прочим разговорам на тему и без. Само по себе это очень интересно и для некоторых даже увлекательно. Вполне может заполнить без остатка жизнь человека – было бы желание. При том, что базовых заповедей как изначально было десять, так их десять и осталось. Чай, не американская конституция, поправки до-

бавлять. Все прочие мицвот – интерпретация комментаторов. Не более.

Как сказал в свое время мудрый и терпимый Гиллель, победивший в диспутах о будущем пути еврейской традиции жестокого к себе и к окружающим Шаммая: «Не делай другим того, чего не желал бы ты от них для себя». Что соответствует сути иудаизма куда больше, чем все занудные и заумные рассуждения о том, чего именно Б-г хотел бы от данного конкретного еврея в данной конкретной ситуации. Тогда же – и всего-то пару тысяч лет прошло, сказано было: «Если не я за себя – кто за меня? Но если я только за себя, тогда зачем я? И если не теперь – то когда?». Плюс: «Все евреи ответственны друг за друга».

То есть на самом деле все просто, как фонарный столб. Не пытайся насильственно облагодетельствовать того, кто этого от тебя не просит. Что для тебя хорошо, ему, вполне возможно, – нож острый. И, кстати, не забудь о себе и своих близких, увлекаясь спасением человечества. А то спасешь его или не спасешь – это большой вопрос. Но близкие, как правило, от этой блажи страдают безмерно. Не только евреи.

Помнится, граф Лев Толстой, который был глыба и матерый человечище, семью свою буквально затравил. О Пушкине и Лермонтове, Достоевском и Некрасове умолчим. Опять-таки эгоизм, обыкновенно человеку свойственный, недостойн его человеческой сущности. Как, впрочем, и распространенное у высоколобой публики парение в эмпиреях.

Или, у «простецов»: «завтра, завтра, не сегодня». Если же ты еврей и при этом шельма, вне зависимости от того, какая именно и какой величины, ответят за тебя невинные. Скорее всего, тоже евреи. Которые под руку подвернутся, те и ответят. Вот и не будь таким, скотина.

Или, может, ты и не понимаешь, что значит быть частью Б-гом избранного народа – а кто понимает? Но если полагаешь себя таковым, тогда будь храбрее других. Честнее. Щедрее. Добрее и умней. Не проходи мимо. Не предавай. Бери на себя ответственность и тащи ее, вопреки обстоятельствам и превратностям судьбы. Не кланяйся подлецам. Не объединяйся с ворами в их воровстве. Как бы это ни было выгодно. Или удобно. Какой бы карьерный рост это ни сулило. Сколько бы денег ни принесло. Все равно всего не заработаешь.

Учись, ленивая зараза, зарабатывать. А не выпрашивать, отбирать или красть. Делись с теми, кому нужно и стоит помочь. Но именно с теми, кому нужно. И кто этого заслуживает. Поэтому учись разбираться в том, с кем делиться. А с кем не нужно делиться – пусть сам пашет, захребетник. На нем самом пахать надо. Строй и создавай, а не разваливай. Береги то, что не тобой создано. Даже если ты большой начальник. И тем более, если ты большой начальник. А не веди себя, как жук-короед. Или как крыса в сыре. И так далее, и так далее, и так далее.

Как там, у Стругацких, в названии их бессмертной книги? Трудно быть богом? Так ведь жить на белом свете во-

обще нелегко. Жизнь, как шутят продвинутые современные школьники, — это болезнь с неизбежно летальным исходом, передаваемая половым путем. Всем все равно известно, чем она, в конце концов, закончится. Смертность по планете сто-процентная, а воскрешений не видно. Говорят, их в массовом порядке до Страшного суда и не ожидается. Зафиксировано чрезвычайно небольшое количество исключений. В том числе одно очень известное и много принесшее мировой культуре, но еврейская традиция в него не верит.

Хотя все это, чего автору поблизилось насчет еврейской избранности, точнее, того, как ее надо было бы понимать, исходя из его вбитого с детства понимания себя и мира, только в теории легко и хорошо. Вроде призывов Коммунистической партии СССР к ноябрьским праздникам. Сказать нетрудно — сам пойди сделай. Но вообще-то, если долго и упорно стараться, многое может получиться. У автора на эту тему есть большой личный опыт. Окружающие пока не жаловались. Хотя евреи бывают разные.

Европейские сефарды – пираты и мушкетеры

Это даже страшно себе представить, какими разными могут быть евреи. В быту и культуре, обычаях и привычках, кухне и внешности. Западные, которых в обычной жизни называют ашкенази. Или ашкеназами. И которые сами себя так называют. Восточные, которых объединяют под общим наименованием сефардов. Что широко распространено и в корне неверно. Настоящие сефарды – исключительно потомки евреев Иберийского полуострова, изгнанных из Испании и Португалии после падения последнего оплота иберийских мавров – Гранады. И уцелели они в первую очередь в Османской империи и у ее североафриканских полунезависимых вассалов и сателлитов, в странах Магриба. А также в Южной Франции. Ну, и везде, куда их судьба забросила после серии эдиктов об изгнании. Благо Колумб, открывший, по слухам, на еврейские деньги – нужно же было куда-то бежать – Вест-Индию, обеспечил им дополнительное направление исхода.

Так что, как говорят задумчиво специалисты, в одной Бразилии потомков этих евреев – пара миллионов. С полмиллиона в Турции. Плюс в Испании и Португалии процентов 10–15 населения – прямые потомки местных евреев. Включая высшую аристократию и королевские роды, по поводу кото-

рых, изящно выражаясь, известно, что «в их голубой крови есть немало чернил». В связи с чем, когда в XVIII веке среди дворян Европы распространилась повальная мода на генеалогии, в Испании их составлять строжайше запретили. Слишком у многих можно было такое отыскать... Времена были просвещенные. Газеты не только выпускали массово, но массово и читали. Для театров ставил гениальный проходимец Бомарше. Не стоило дразнить гусей.

Не случайно в XX веке фашистские режимы Салазара и Франко в Португалии и Испании евреев Гитлеру не выдавали. А уж в отношении Франко просто ходили устойчивые слухи о его еврейских предках. Точно так же, как не случайно единственным, кто перед Второй мировой войной на Эвианской конференции согласился принимать еврейских беженцев из Европы без ограничений, был доминиканский диктатор Трухильо. В результате чего расположенные на одном и том же острове Гаити и Доминиканская Республика сегодня, мягко говоря, мало походят друг на друга.

История вообще куда как прихотлива. Немалое число сефардов, служивших верой и правдой в армиях и флотилиях их христианнейших величеств, став изгоями по завершении Реконкисты, когда надобность в них отпала, вошли в состав карибского берегового братства. Еврей-пират, конечно, фигура экзотическая, но не больше, чем еврей-полярник, а сколько их было несколько столетий спустя! Другие перешли на службу к марокканским Алауитам и Оттоманским сул-

танам, пойдя по проторенному за столетия до того пути. В конце концов, в Леоне и Арагоне, Кастилии и Каталонии хорошо был известен пример Рамбама. Правда, Маймонид бежал в Египет не от католических инквизиторов, а от фанатиков-берберов, но сделал фантастическую карьеру личного врача Салах-ад-Дина. Того самого, победителя крестоносцев, которого в Европе звали Саладином. Сражавшегося с Ричардом Львиное Сердце, завоевателя Иерусалима, и прочая, и прочая.

За подробностями к хроникам, хотя в целом сюжет известен из «Айвенго». Сэр Вальтер Скотт этот роман написал еще в позапрошлом веке. Ну, а в веке прошлом многие по его сюжету сняли фильмы разных художественных достоинств. Опять-таки, песни Владимир Семенович Высоцкий к советской киноленте написал замечательные. Грех не вспомнить. Хотя сам он был не из сефардов, а по папиной линии как раз из ашкеназов. Польского происхождения. Сефардами, по крайней мере по фамилии, являются известные в кругах российской интеллигенции Альбац и Гусманы. При всем несходстве между неистовой феминкой журналистики и двумя братьями – аристократами культуры высшей пробы.

Ну, и уж коль скоро речь зашла об изгнании сефардов, вспомним еще две майсы. Одна – очень печальная. Португальских евреев изгнали позже, чем испанских, но большого счастья это им не принесло. Поскольку для того, чтобы спасти от ада души их некрещеных детей, этих детей у них

отобрали. И, как известно из хроник, разослали – всех или за некоторыми исключениями, об этом история умалчивает, – по отдаленным колониям. Поскольку форпосты цивилизации нужно было заселять. Сколько из них погибло по дороге, тем более что тогда и крепкие телом моряки имели немного шансов вернуться домой живыми, неизвестно. Известно, что среди мест ссылки упомянут адрес под названием Кабо-Верде. Дыра, как тогда говорили, в заднице у дьявола. Остров у побережья Западной Африки. Центр португальской работоторговли. Гиблое место. Известно также, что местный гарнизон потом неплохо развлекался, прикармливая этими детьми водившихся там в изобилии крокодилов.

Понять гарнизонных можно. Скука. Глухая провинция. Развлечений ноль. Местное население плохо годится для чего угодно. Рабы и то плохие – отлынивают от работы, крепость строят из-под палки. Эпидемии. Мерзкая еда. Отвратительный климат. Сырость. А тут такая удача. Забавно же. Благо дети, кто выжил в пути, из состоятельных семей. Одно удовольствие на таких притравить крокодила. Тоску по родине развеять. Пари заключить.

А что еще с ними делать, если работать они пока не могут и, пока смогут, все равно в большинстве своем помрут? Турниров нет, корриды нет, собачьих боев нет, петушиных нет. Всего развлечений – церковные праздники, так ведь и собора нет. Молись в полевых условиях. Когда еще выпадет простому человеку в жизни такая удача? Почувствовать себя

господином не над неграми, с которыми и так все ясно, а над теми, к кому его еще недавно и близко бы не подпустили? Ну и, понятно, открывается перспектива и других развлечений. По потребности. Благо педофилия только в современном мире преступление, а во времена, о которых идет речь, что в метрополии, что в колониях не очень поняли бы, в чем проблема.

К чему была рассказана история про Кабо-Верде и еврейских детей – именно с этого острова происходит знаменитая в мире и популярная в России певица Чезария Эвора. И если кто-нибудь полагает, что распространенная на острове традиция бесконечно печальных песен, мелодии которых зело приятны для европейского уха, ведет происхождение от заклинаний местных колдунов, он сильно ошибается. Как и блюзовые мелодии, распространенные в соседней Анголе, которая несколько веков была португальской колонией. Желающие могут сравнить, послушав, как местные мганги вызывают духов предков. Или хотя бы дождь.

Напоследок, чтобы добить тему португальских евреев, еще кое-что. Помимо широко известного среди специалистов по еврейской ономастике – происхождению фамилий – факта, что Раппопорт – это потомок «рабби, родом из Португалии». Как, впрочем, все Гальперины из немецкого Альперна, Бруны из чешского Брно, а Сатановские – из Сатанова, расположенного на границе между Речью Посполитой и Османской Портой. Среди литературных героев есть один,

относящийся именно к тем, о ком говорим мы здесь и сейчас. Имя его в России и Франции известно всем. Да и в других странах тоже. Персонаж как раз из португальских евреев. Точнее, из тех их потомков, предки которых, спасая жизнь своим семьям, приняли крещение.

История марранов хорошо известна и многократно описана в художественной литературе. В советское время можно было почитать хотя бы Райдера Хаггарда. Его «Прекрасная Маргарет» как раз про это – спасибо двадцатитомнику «Библиотеки приключений». Номер тома не помнится, книги под рукой нет, но обложка была нежно-голубая. Там еще были «Копи царя Соломона». Так вот, персонаж этот – Портос.

Прототипом того, как честно написано в массе предисловий и послесловий – кто бы их читал, – был исторический персонаж. И звали его Исаак де Порто. Что делает ясным как слеза младенца характер персонажа, блистательно описанный Дюма. Его погоню за женитьбой на г-же Кокнар. Его страстное желание стать бароном. Фанфаронство. И прочие качества, не отличавшие его от еврейско-французских нуворишей времен Дюма-отца и «новых русских евреев» наших дней. Причем с именем прототипа все понятно. С фамилией тоже. Непонятно, что он, а точнее, его ближайшие предки с их сомнительным дворянством забыли во Франции.

Вопрос сей прост, как реакция кошки на валерьяновые капли. Спустя сотню, две сотни, три сотни и более лет после 1492 года в Испании и всех последующих перипетий об-

ращения евреев в христианство на полуострове, их потомки дружно делали из Испании и Португалии ноги. Или, говоря попросту, эмигрировали. Бежали они преимущественно в протестантские Голландию и Англию, воевавшие с Испанией (а порой и с Португалией) и не подчинявшиеся Риму. Оттуда их не выдавали. А уже после, кто вернувшись в иудаизм (в основном в Голландии), кто нет, — разъезжались по всему свету.

Вследствие этого, в частности, в России при Петре I в списках тогдашней номенклатуры появились Шафировы, Девиеры и прочий полезный императору народ. По дороге некоторые застревали во Франции. Инквизиция там, в принципе, присутствовала, но занималась гугенотами, вольнодумцами и прочими внутренними проблемами. Потомки новообращенных иностранцев, тем более враждебных французскому соседу и старинному противнику Испании, ее интересовали мало. Так что Дюма, конечно, историю переписывал как хотел, но много чего успевал в ней подметить тонко и точно. Сегодняшние читатели, не будучи знакомы с описываемой им эпохой, этого уже и не уловят. Что жаль.

Но такова судьба всякого гения. Потомки часто не могут оценить его наследия по заслугам. Автору запомнилось, как на организованном крупным российским фондом вечере, посвященном юбилею Крымской войны, один капитан какого-то высокого ранга высказался о «Войне и мире» графа Льва Николаевича Толстого. По-старому был он зампо-

лит Черноморского флота, а как это называется по-новому, автор не упомянет. Высказался он прямо, жестко и нелицеприятно. В смысле необходимости борьбы с низкопоклонством перед Западом на примере этой «на первый взгляд патриотической» эпопеи. Поскольку ее открываешь – и много чего по-французски написано. Пока до русского текста дойдешь... И ведь не шутил.

Бедный Толстой. Мог ли он представить, что спустя век после его смерти офицеры русского флота не только не смогут свободно читать по-французски, но и само знание иностранных языков будут воспринимать как вражескую провокацию. И ведь сказать выступающему, что с точки зрения тех, кому было посвящено мероприятие, – не только генералов или офицеров, но и низших чинов времен Крымской войны, – никакой он не офицер, а быдло, на конюшне недопоротое, было никак нельзя. Обиделся бы. Так что куда уж нам сегодня копать во французских бестселлерах всех времен и народов...

Правда, описанная выше португальская коллизия в реальной жизни дала куда больше интересных историй, чем анекдот с происхождением Портоса. Поскольку жгли на Иберийском полуострове изрядно и до первой трети XIX века аутодафе были частью городской культуры развлечений, народ шифровался как мог. Автор плохо знаком с историей насильственно крещенных мавров – «морисков», но жизнь мусульман после падения Гранады складывалась не лучше, чем у

евреев. Эта категория населения, однако, могла рассчитывать на куда более легкие пути отхода. Под боком было североафриканское побережье с испанскими Сеутой и Мелильей. Турецкие войска не только стояли под Веной – граница Османской империи была в двух шагах от Венеции, и вообще половина Восточной Европы была Турцией. Отелло, помнится, был венецианским мавром.

Но эта книга о евреях – так тому и быть. Так вот, еще в начале XX столетия на португальских Азорских островах американские еврейские туристы встречали криптоиудеев. То есть людей, семьи которых тайно на протяжении 400 лет исповедовали иудаизм. И были совершенно ошеломлены, когда к ним на пляжный отдых начали приезжать евреи, которые костра за веру не боялись. Американцы, впрочем, были ошеломлены не меньше. Для них история европейских гонений на евреев была чем-то из далекого варварского прошлого. Они и представить себе не могли, что означало для их хозяев увидеть лежащие на столе открыто талес, тфилин или религиозную литературу на иврите. Машина времени. Причем безо всякого участия Герберта Уэллса.

Еврейские корни и хазарский вопрос

Приведенные в начале рассказа названия: Ашкеназ и Сфарад, а также два других – Царфат и Кнаан, восходят к библейской традиции. Три из них локализуются по частям света. Ашкеназ – это Север. Сфарад – Запад. Царфат – Северо-Запад. Ну, а Кнаан – что-то, находившееся в библейские времена на Северо-Востоке, в районе Малой Азии. Плюс у него был дополнительный маркер. Тамошние владыки активно торговали своими подданными. Примерно как племенные вожди в Африке – в некоторых местах до сего дня или российские помещики до отмены крепостного права.

Средневековые европейские евреи, которые, как и большинство жителей Европы, в качестве основного источника знаний об окружающем мире имели только Библию, по извлеченным из нее аналогиям и называли четыре известных им региона. Испания и Португалия стали Сфарадом. Германия – Ашкеназом. Франция – Царфатом. Ну а Кнааном прозвали Киевскую Русь и сопредельные славянские земли, до Чехии включительно. Поскольку русские князья своим народом торговали – и еще как! Что засвидетельствовали Ибн-Фадлан и многие из его современников.

Вообще-то история знает не только насильственные обращения евреев и мусульман в христианство или христиан и евреев в ислам. Немало людей, по крайней мере в поздней

Античности и раннем Средневековье, принимали иудаизм. В том числе, если говорить о временах античных, – в Римской империи. Идея Единого Б-га идеально подходила под имперское самодержавие. Еврейский прозелитизм дал минимум четыре государства, элита которых приняла иудаизм. Хазарский каганат. Адиабену в верховьях Тигра и Евфрата. Йемен. И берберское царство в Северной Африке.

С хазарами, чья история неразрывно связана с первыми столетиями русской государственности, все ясно. В течение короткого периода времени – региональная сверхдержава, успешно балансировавшая между непрерывно воевавшими друг с другом Византией и Халифатом. Почему ни христианство, ни ислам ей и не подходили. Иначе – одним дань плати, с другими вой. В итоге приняли соломоново решение.

Рассказ о выборе вер в хазарском варианте сохранился в переписке кордовского визиря Хаздая ибн Шапрута с каганом Иосифом. Гениальная комбинация: Единого Б-га признали, но не того, кого хотели обе соперничающие стороны. Однако торговать с ними после этого могли, поскольку язычниками уже не были. Откуда и дирхемы с Балтики, то ли с Готланда, то ли с Рюгена, с надписями «Муса расуль Алла». То есть Моисей – пророк Б-жий. Что на самом деле так. Пророк? Пророк. Б-жий? А чей еще? Личные беседы, политическая поддержка, чудеса, знамения. Скрижали Завета. И несколько не противоречило ни христианским, ни исламским догматам.

Неразумные хазары? Это кому как. Они построили эффективную систему разделения властей. Страной правили: каган, осуществлявший религиозные функции, и бек – военный лидер. Для Азии не единственный случай. Вспомним Японию: император и сегун – вполне устойчивая конструкция. Хазары сформировали прагматичный баланс веротерпимости. Основное население верило в традиционных богов, включая Тенгри. Были христиане. Были мусульмане. Верха исповедовали иудаизм и никого ни к чему не принуждали. Да и как принудить? Незадолго до того распались Тюркский и Аварский каганаты. Только что прошла гражданская война, в которой потерпели поражение болгары, откочевавшие на запад, в Причерноморье. Не хватало заводить очередную смуту.

Границу каганата удерживали крепости на Дону и Украине, в Крыму, Поволжье и Прикаспии, на Северном Кавказе. Строили византийские инженеры. Стены из белого камня, черепица. В том числе Киев. Захваченный шведскими конунгами, которым нужны были форпосты на пути «из варяг в греки», после великого похода мадьяр из Зауралья к Балатону. Венгры по пути буквально снесли северную границу каганата.

Но он даже под сильнейшими внешними ударами продержался несколько столетий. Именно это объединение тюркских племен, славян и кавказских народов – первое настоящее государство и настоящая экономика на территории

средневековой Руси, которую в популярной литературе часто зовут «древней». На территории каганата деньги были деньгами – расплачивались там монетой. К северу от хазарских земель серебро брали на вес. Для точного расчета монеты и ювелирные изделия рубили на части – откуда и рубль.

С легкой руки околоисторических мифотворцев и литераторов последнего столетия к потомкам хазар зачастую причисляют европейских евреев-ашкеназов. Не то чтобы автор имел что-то против Артура Кестнера и его «Тринадцатого колена». Имел право. Кому и «Код да Винчи» – истина, а Фоменко с Носовским – историки. Ну, так и Задорнов для некоторых не юморист, а самый что ни на есть лингвист. Мало ли как люди развлекаются и зарабатывают на жизнь.

Но вообще-то едва ли не самые реальные с точки зрения науки – настоящей, а не ее развлекательного подобия, – родственники хазар – даже не крымские караимы или еврей-крымчаки, хотя и тут не без сомнений, а чуваши. Среди части которых зафиксировано распространение религиозных терминов еврейского происхождения. Совершенно непонятно, как еще, кроме получения по наследству от каких-то осколков Хазарии, это объяснить для тюркского народа. Тем более что регион подходящий: северное хазарское пограничье. Сюжет обсуждали местные этнографы под самый конец советской власти – во второй половине 80-х. Ну, а потом, понятно, стало не до этого.

С точки зрения XX века вся эта картина выглядела непа-

триотично. Что лучше прочих понимал создатель советской государственности, отец народов и гений практического макиавеллизма товарищ Сталин. В результате хазарская тема в советской науке была свернута. Развивавший ее директор Эрмитажа осознал свои ошибки. Белую Вежу – хазарский Саркел – затопило Цимлянское водохранилище. Городище Самосделка в дельте Волги – Семендер, стоящий на развалинах Итиля, не изучали три десятка лет. Еще в начале 2000-х открытый лист на его раскопки археологи брали под Золотую Орду. Поскольку на хазар его никто бы не выписал. Не та была тема.

Хотя времена академика Рыбакова, славившегося своим «бей скандинавов и хазар, спасай Россию», к тому моменту вроде бы давно прошли. И археологические находки, не соответствовавшие теории становления отечественного государства с точки зрения руководства страны, партии и Академии наук, больше не уничтожали. И даже не закапывали в отвалах, как во времена более вегетарианские. Впрочем, сегодня хазарские витрины появились в ведущих музеях страны, включая Эрмитаж и Государственный исторический.

Раскопки на объектах, связанных с еврейской тематикой, сегодня в России идут. В том числе на территории Боспорского царства. Как теперь понятно, эта окраина Римской империи была для нее чем-то вроде российской Сибири. То есть туда ссылали после восстаний. Откуда и повышенное количество евреев в российском и украинском Причерномом-

рье II – V веков. Среди которых, судя по найденным надписям, были гладиаторы, вольноотпущенники и прочий любопытный народ. Что еще царских археологов смущало чрезвычайно. Потом, правда, смущать перестало в связи с закрытием темы советской властью. Ну, а как власть закончилась, так тема и открылась. И ста лет не прошло.

Общины вымершие и выжившие: о влиянии тундры на еврейское самосознание

Не все исторически складывавшиеся субэтнические еврейские общности дожили до наших дней. Нет более грекоязычных евреев-романиотов, живших в Византии. Они смешались с сефардами в османских Салониках и Стамбуле. Нет евреев Армении, ассимилировавшихся в местном населении без остатка – единственный в своем роде случай в еврейской истории. Нет кнаанитов, потомков населения Хазарского каганата, говоривших на старославянском, – евреев Киевской Руси. Последних уничтожили в Припятских болотах в XVII веке, в ходе Хмельнитчины.

Нет западноевропейских роданитов, торговавших на всем пространстве Евразии, от владений Карла Великого до пределов Халифата, – толмачей, дипломатов и переводчиков античной литературы. Некоторые из европейских языков той эпохи только в их записях и дошли до наших дней. Те, кому интересен старофранцузский, вынуждены читать комментарии Раши к Талмуду. Поскольку никто, кроме евреев, текстов на «низкой речи» не писал. Грамотных было мало, а в монастырях и при королевских дворах использовали латынь. И таких исчезнувших еврейских сообществ было много. Но

не меньше было и тех, кто остался.

Выжили ашкеназы – западно– и восточноевропейские: польские, венгерские, румынские, украинские, литваки. Говорящие на идиш, который сами они называли жаргоном. При том, что был он и по сей день остается самым что ни на есть нормальным этнолектом. Верхненемецкий язык, близкий к люксембургскому, с примерно 20% слов из иврита, некоторым количеством из латыни и других языков. В том числе, в бывших пределах Российской империи, из польского и украинского. Ашкеназы, составляющие подавляющее большинство современных евреев планеты. Живущие на пяти континентах и нередко, в составе антарктических экспедиций, посещающие шестой.

Их относительно много – по еврейским меркам. Вместе с прочими европейцами они прошли «бутылочное горлышко» Средневековья и Великую чуму – после чего и размножились. По окончании средневековых эпидемий из-за демографического бума в Европе, начала эпохи Великих географических открытий, распространения современной медицины и военных технологий именно ашкеназы заняли лидирующие позиции в еврейском социуме. Тропики и субтропики, конечно, колыбель цивилизации, но пика своего могущества она достигла в северных районах.

Сегодня большая часть евреев мира – потомки евреев Российской империи. В том числе те, кто живет в США и Канаде, Австралии и Новой Зеландии, Великобритании и Гер-

мании, Латинской Америке и Южной Африке. С Израилем ситуация другая, но основу еврейского государства заложили именно они.

Впрочем, на просторах бывшего Советского Союза, несмотря на эсхатологические предсказания демографов, типа израильтян Сержио Делла-Перголы и Марка Тольца, евреев еще предостаточно. В том числе на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. При царе они туда попадали почти исключительно в качестве ссыльных. При Сталине опять-таки как ссыльные и спецпереселенцы. Ну, а затем по набору добровольцев на строительство строек социализма: Нового Уренгоя, БАМа и прочих мегапроектов советской эпохи. Александр Городницкий в качестве геолога, Семен Вайншток – нефтяника и многое множество менее известных как раз из этой категории. Освоители северов. С ударением на последний слог. Евреи полярные обыкновенные. Фигура с исторической точки зрения экзотическая. Но только не для России, США, Канады или скандинавских стран.

Стоит почитать дореволюционные материалы об освоении Забайкалья, Якутии, Приамурья, Колымы и прочих мест не столь отдаленных. Из которых следует, в том числе, что евреи составляли большинство населения городка Баргузин. Персонаж всенародно известной песни о Байкале, которому предлагалось «пошевеливать вал», был именно местным евреем. Поскольку рыбные ловы были неотъемлемым промыслом еврейских ссыльных не только на самом Байкале, но и

по всей Восточной Сибири до побережья Северного Ледовитого океана.

Перепись 90-х в Тюменской области выявила евреев даже среди таежных ненцев – пятов. Народа уникального, чтобы не сказать дикого, едущего на оленях верхом. Было их то ли восемь, то ли девять, и понятно было, что все они – дети ссыльных сталинских времен, прижитые от местных женщин. Каковым отцы оставили по наследству в паспорте запись о национальности. Поскольку дети они и есть дети. Тем более свои. Евреи о них заботятся и их балуют. Чрезмерно, как раздраженно свидетельствовал Сенека.

Помимо ашкеназских евреев и осколков сефардов, в Европе до сих пор живут пережившие оккупацию Италии вермахтом итальянские евреи. Община древняя, восходящая к временам Римской империи. Папы их гнобили, но уничтожать и насильственно крестить не давали. Не от большой любви, но потому, что окончательную победу католического христианства, согласно церковной традиции, должно было засвидетельствовать добровольное крещение евреев. Подчеркнем – именно добровольное. Суеверие это общину сохранило. Когда немцы сместили Бенито Муссолини, они успели часть евреев-италиков перебить. Но их все же еще можно встретить.

Увы, в отличие от французских сефардов, осевших в Авиньоне, когда там располагался папский двор. До Великой французской революции они еще дожили, однако позднее

растворились во французской еврейской общине. Сначала ашкеназской, а в конце XX века в подавляющем большинстве составленной выходцами из Марокко, Алжира и Туниса. Речь, разумеется, только о тех, кто пережил оккупацию Франции немцами и вишистский режим. Розенберг и Эйхман в субэтническом происхождении ликвидируемых разбираться не собирались.

В число восточных общин входят грузинские евреи – единственные в Европе, среди которых встречались не только лично свободные, но и крепостные. Притом только у них, кроме евреев Испании и Португалии времен Реконкисты, а также польского пограничья, было право носить оружие. Община исключительно древняя, насчитывающая не менее двух тысячелетий. Говорящая, как и прочие еврейские общины, на собственном этнолекте – диалекте грузинского языка. И живущая, как все остальные евреи современного мира, «на несколько домов». Частью в Грузии, большинство – в Израиле, России и других странах, куда они эмигрировали в 70–90-х годах прошлого века.

С ее историей связана трагикомическая кулинарная история: в пасхальной кухне евреев Грузии до конца XIX века почетное место занимала осетрина. И, разумеется, черная икра. Каковые считались кошерными до той поры, пока черт не занес в эту прекрасную страну какого-то еврейского знатока живой природы из Европы – кажется, из Англии. Поскольку этот эрудит, да будет забыто имя его и прокляты его знания,

не смог пройти мимо указанной ситуации спокойно. Указав местным мудрецам, что осетр – рыба панцирная, чешуи не имеет и, значит, некошерен, он уехал на родину. После чего грузинские евреи осетрину и черную икру не едят. И никакие ортодоксальные евреи их не едят. Чтоб этому знатоку Линнея и Кьюе пусто было, и гореть ему в аду синим пламенем.

В самой Грузии распространено убеждение, что традиционно еврейские фамилии грузинских евреев оканчиваются исключительно на «швили». Автору эта идея представляется сомнительной. У него были знакомые, которые под нее вполне подходили, включая поэта Джамала Аджиашвили, писателя Гурама Батиашвили, обладателя потрясающего голоса Симона Багдадишвили, тенора или баритона – автор сегодня не скажет. Да и самый известный в России грузинский еврей, Давид Якобашвили, чье имя вписано золотыми буквами в историю отечественного бизнеса группой «Тринити» и корпорацией «Вимм-Билль-Данн», относится именно к этой категории. Но с другой стороны, в 90-е годы автор был знаком и с популярным в Тбилиси евреем Володией Пичхадзе.

Евреи африканские и азиатские

Йеменский еврейский сюжет связан с именем местного правителя Юсуфа Зу-Нуаса и, в общем, повторяет хазарский. Только борьба Византии за влияние в V–VII веках там шла с Персией и Эфиопией. То есть христианство против христианства и зороастризма, а не ислама. Судя по всему, в иудаизм перешло если и не все население царства, то большая его часть. В связи с чем генетически йеменские евреи отличаются от прочих евреев планеты.

Более ранний сюжет с Адиабеной сформировал евреев Курдистана, которых в Израиле называют лахлухами, и способствовал распространению заимствованных у них религиозных идей среди предков курдов. Народа, который по сей день живет в верховьях Тигра и Евфрата, частично сохранив осколки древних языческих верований в виде причудливого синкретического йезидизма.

У берберов к XX веку иудаизм сохранился только в изолированных группах. Французы, самым известным из которых являлся исследователь Сахары Анри Лот, писали, что его исповедуют кузнецы в пустынных оазисах. Логично: именно от этой группы – или касты – зависело выживание всех остальных. Давить на них смысла не имело: уход кузнеца с семьей означал гибель племени. Имело смысл сохранить за ними привилегию верить по-старому. Тем более что ислам

у берберов, особенно у туарегов с их свободой поведения женщин, граничащей с матриархатом, был весьма своеобразным. Завоевывая Северную Африку под флагом ислама, арабы встретили упорное сопротивление христиан и евреев. Последних – во главе с Дакией эль-Кахиной. Женщина-царица – вполне берберская традиция.

Евреи арабского мира делятся на магрибинских и евреев Машрика. В Магрибе по несколько тысяч их еще живут в Марокко и Тунисе, в том числе на острове Джерба, где они пережили немецкую оккупацию. Сами они ничем не отличались от арабов, а их синагоги от мечетей – евреев в них нацисты просто не опознали. Благо соседи-арабы их не выдали. Но все алжирские и ливийские, а также большинство марокканских и тунисских евреев живут в Израиле и Франции. Это можно сказать и о евреях Египта, Ирака, Сирии, Йемена и Хиджаза. Хотя несколько деревень последних в 60-х годах, к изумлению советской военной разведки, было обнаружено на юге Омана, в Дофаре.

Большая часть бедуинских племен, исповедовавших иудаизм, таких же разбойников и грабителей караванов, как их соотечественники, мусульмане и христиане, были перебиты или изгнаны с территории будущей Саудовской Аравии ваххабитами. Из Йемена евреи-тайманим в 50-е годы XX века были вывезены в Израиль в ходе операции «Ковер-самолет». Судя по дальнейшему развитию этой части «Благословенной Аравии», как нельзя более вовремя. Кузнецов, ковавших на-

циональные кинжалы – джамбии, и мастеров, которые делали для этих клинков рукояти и ножны, заставили подготовить арабских учеников. Но в целом община переместилась в Святую землю без эксцессов – и даже по воздуху. Жаль только, что языки евреев арабского мира: джудезмо, хакеттия и более мелкие этнолекты – сегодня вымирают, хотя старики их еще помнят – и в Израиле, и за его пределами.

Впрочем, если вспоминать об Африке, ее еврейская история с древности была связана не только с Египтом, но и с Эфиопией. Евреи лежащего между ними Судана – ответвление египетской общины. Которая резонно возводит свою историю к временам примерно четырехтысячелетней древности. Иосиф и его братья, фараон и пирамиды, пророк Моисей – Моше Рабейну и исход из Египта. Бестселлер еврейской истории. Песах – первый в истории праздник освобождения из рабства. О чем пасхальная Агада и рассказывает детям на традиционном седере – ежегодной ночной посиделке в память о четырех учителях еврейской традиции, засидевшихся в римские времена за разговорами о Пасхе до утра.

Римские времена для евреев – это не только разгром Иерусалима и уничтожение Храма Флавиями, после чего пленных у римлян было столько, что они построили Колизей. И не только выселение евреев за пределы Израиля и Иудеи после Великого восстания II века Адрианом, переименовавшим мятежную провинцию в Палестину, чтобы сама память о евреях там исчезла. Которого с тех пор раввины

проклинают в соответствующий день по всему миру. Хотя императором он был вполне приличным. Но Рим – это и еврейский гарнизон на нильском острове Элефантина. Откуда до царства Куш и будущих Мероэ и Аксума, предшествовавших Эфиопии и Судану, совсем недалеко.

Автору на протяжении его жизни встречался один-единственный суданский еврей. Был это вице-президент Всемирного еврейского конгресса Нисим Гаон, глава судившейся с Российской Федерацией во времена премьера Черномырдина фирмы «Нога». Редкостный, хотя уже старый, авантюрист. В юности, по слухам, разбойник. Чему легко было поверить. Во всяком случае, выглядел он именно так, как должен выглядеть постаревший разбойник. Ни на гран иначе.

Фалаши Эфиопии, одна из самых древних в мире общин диаспоры, совсем другое дело. Как и фалаш-мура – родственные евреям местные племена, исповедующие синкретическую религию, соединившую еврейские, христианские и языческие корни. Эфиопские евреи – это священный язык геэз. Апокрифы, которых более нет ни у кого, вроде Книги Еноха. Легенды о происхождении от свиты и сопровождающих лиц царицы Савской. Что более или менее совпадает с научным видением того, как семитские племена заселяли территорию Африканского Рога во времена Сабейского царства.

Многое можно сказать и о местном христианстве, история которого, по утверждениям иерархов эфиопской церкви, на-

считывает три тысячи лет: тысячу до Христа и две после. Понятно, что это было за христианство с обрезанием, кошерной пищей, императорским титулом «Лев Иудей» и легендой о сохранении местной церковью и империей Ковчега Завета. Который, по этой версии религиозной традиции – и еврейской, и христианской, не достался Риму, а был сохранен в Эфиопии.

Большая часть фалашей сегодня живет в Израиле. Вывезли их в ходе операций «Моисей» и «Соломон», частично через тот же Судан. Подавляющее большинство тех, кого сегодня из Эфиопии вывозит Еврейское Агентство – фалаш-мура. Не то чтобы раввины от этого были очень счастливы, но не бросать же людей. Тем более что многие из них связаны с фалашами родственными узами. Как, впрочем, и в других еврейских общинах по всему миру.

Смешанные браки с соседями у евреев, вопреки ортодоксальной традиции, не редкость, а скорее правило. До трети олим-хадашим, новых репатриантов, в Израиле – этнические неевреи, члены еврейских семей. Причем во всех группах. «Русские», которым на это пеняют ватики-старожилы, всего лишь последняя волна. «Поляки» и «немцы»-йеке, «румыны» и «марокканцы» от них в этом ничем не отличались. Причем, если уж говорить о выходцах из стран арабского мира, самые упорные приверженцы ортодоксальной чистоты еврейского происхождения, по слухам, которым автор склонен верить, как раз натурализовавшиеся среди евреев арабы

и берберы. Фамилии назывались.

Если говорить о фалашах, вспоминается рассказ одного из тех, кто их в Израиль вывозил. Человек был серьезный, прошел и видел много чего. В Израиле таких среди старой генерации разведчиков достаточно. Описание ситуации: «Собрали старейшин готовить исход на Святую землю. Поговорили. Все всем рассказали. На вопросы ответили. Сели ужинать. Сидим, смотрим... Ночь. Звезды. Африка. Костер. Крааль – ограда из колючек. Хижины круглые, глиняные. Тощие вислоухие козы. За оградой леопард рычит, гиены плачут. Кругом негры. Какие они евреи? Что мы тут делаем? Куда их везти? Зачем? И тут видим, двое сидят у своего маленького костра, отдельно. Мы их зовем: давайте к нам, сядем, поужинаем. А они: нет! Мы кашруту этого, который вам всем готовил, не доверяем. У нас своя еда, из дому. Она-то уж точно кошерная. И мы поняли – евреи! Стопроцентные евреи. Только черные. Потому что вот это – чисто еврейское. Никто другой так заморачиваться не будет. И мозги себе и окружающим пилить тоже не будет. Так на душе полегчало...»

Отметим, что еврейская Африка для автора – это север и северо-восток континента, но не его юг. В Южно-Африканской Республике евреи были и они там, несмотря на кончину апартеида, после чего в этой стране немыслимо поднялся криминал, еще живут. Но евреи эти – европейские ашкеназы. Из Франции, откуда и французы-гугеноты, принесшие в

эти земли виноград. Из Голландии, откуда буры, приехавшие одновременно с французами, но в больших количествах. Из Великобритании и Российской империи – преимущественно литваки. А также из Германии – напрямую или через Намибию, которая до Первой мировой войны была немецкой колонией. Никто из них к восточным общинам не относится. Как не относятся к ним евреи Индонезии, попавшие на острова Тихого океана вместе с голландцами, или Цейлона – современной Шри-Ланки. И прочих колоний и доминионов Британской империи.

Недавно южноафриканские евреи в Израиле добились решения раввината о кошерности мяса и молока жирафов, которых в ЮАР разводят на специальных фермах. Честь и хвала им всем. Жирафам, раввинам, фермерам и евреям. Не то чтобы с тех пор в израильских ресторанах появились жирафы стейки. Но в высшей степени полезное и питательное молоко жирафа еврею-ортодоксу теперь пить можно. Хотя зрелище того, как этот южноафриканский ортодокс во всей своей ортодоксальной сбруе будет жирафа ловить, стреноживать и доить, несомненно, согреет сердце любого антисемита.

С другой стороны, евреям бывшей голландской Индонезии в том же Израиле раввинат после десяти лет рассмотрения отказал в признании кошерности бабирусы. Несмотря на то, что копыта у нее раздвоенные и жвачку она жует. Так как, хотя по внешнему виду бабирусса – свинья свиньей, на

самом деле она животное редкое, древнее и с зоологической точки зрения промежуточное между свиньей и оленем. Так что в наше время эта живущая в джунглях Сулавеси, Борнео и Новой Гвинеи, а также зоопарках Лондона, Берлина и Барселоны лысая каплевидная скотина, напоминающая розовато-серую торпеду с хилыми ногами и множеством кривых клыков, может спать спокойно. Да и любящим на нее поохотиться папуасам и даякам облегчение.

Отметим: с точки зрения кашрута есть этого зверя можно. Поскольку копыта, жвачка и все, что надо, у нее есть. Чешуи, правда, нет. Так она и не рыба. Спасла внешность. Раввины сказали, что она так похожа на свинью, что, если ее разрешить есть, евреи могут перепутать. Или сделать вид, что перепутали – с них, евреев, станется. И начать жрать обыкновенных свиней почему зря, дорвавшись до прошутто ди парма, бекона, айсбайна, молочного поросенка, сала и всего прочего, чего они сейчас теоретически лишены. Хотя на практике неортодоксальные евреи это едят – за ушами трещит. Иначе откуда в Израиле «белое мясо», оно же «басар лаван»? Для кого выращивают свиней киббуцники? В загонах, на деревянных настилах, чтобы нечистое животное не попирало своими нечистыми копытами святую землю исторической родины. Для арабов-христиан? Счас. У них свои свинарники есть.

Нельзя не отдать должное израильскому раввину – он знает свою паству. Автор не раз слышал от своих ортодок-

сальных друзей пословицы типа: «Если уж есть сало, то так, чтобы жир по бороде тек», и это внушило ему некоторые сомнения. Не такие, как раввинам, у которых была стопроцентная уверенность, но все же. Иудаизм религия гибкая. Авторитеты он признает и на них преимущественно опирается, вот только авторитетов этих очень уж много. Конца не видно.

Да и вообще, современная кошерная кухня, преимущественно высокая, в ресторанах успешно имитирует некошерные продукты. Включая устриц, лобстеров, креветок, лягушачьи лапки и ту же свинину. Что-то удачно. Что-то нет. Но все более приближаясь к оригиналу. Откуда один шаг до дегустации оригинала. Но вернемся к еврейской этнографии: поговорить о еврейской кулинарии еще будет время и место. Не в этой книге, так в последующих.

Помимо прочих, в число восточных общин входят упомянутые выше евреи Курдистана, большая часть которых, как и других евреев из арабских стран, живет в Израиле. Турецких евреев в самой Турции осталось несколько тысяч: им повезло больше, чем соседям – грекам и армянам. В трудовые лагеря во время Второй мировой войны они попали, но их не уничтожили и не изгнали. Еврейское население бывшей Персидской империи представляют в первую очередь иранские евреи. От нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч их живут в сегодняшней Исламской Республике Иран, имея зарезервированное за ними место в парламенте – Меджлисе. В Израиле «а-парси» представляют родившийся

в Йезде экс-президент Моше Кацав и генерал Шауль Мофаз. К иранской этнической периферии относятся также живущие в пределах бывшего СССР, в Дагестане и Азербайджане, горские и среднеазиатские таджикоязычные бухарские евреи. А также исчезнувшие на родине, но сохранившиеся в небольшом числе в туркменском Байрам-Али афганские евреи, говорящие на диалекте фарси-кабули. И уж если говорить о «бухарцах», было бы справедливым вспомнить наиболее известного представителя этой общины в России и Израиле – Льва Леваева, диамантера и хозяина холдинга «Африка-Израэль», уроженца ташкентской «махалли».

Большую часть горских евреев, общины которых живут традиционной жизнью в Дербенте и Махачкале, в Москве принимают за азербайджанцев. Хотя Исмаиловы, Юнаевы, Гилаловы, Юсуфовы и Юшваевы входят в элиту отечественного бизнеса. В Россию они попали после завоевания Кавказа, в составе коренного населения. И на евреев черты оседлости походили примерно так же, как горец-абрек на украинского парубка. Что в полной мере сказалось на отношениях двух общин. О том, как горские евреи относились к евреям европейским в период первых контактов, говорит их пословица «Ашкеназа с горла хорошо резать».

Бытовой уклад горских евреев кавказским был настолько, что немцы в период оккупации Нальчика посчитали жителей еврейской Колонки не подлежащими депортации или уничтожению. В азербайджанской Кубе (не на Острове Свобо-

ды Фиделя Кастро, а в слободе с тем же названием, но ударением на последний слог, к Карибским островам не имеющим никакого отношения) они, как и на тунисской Джербе, живут, не меняя традиций, минимум с XVIII века. Отметим, что после того, как в 30-е годы XX века сталинская национальная политика поставила задачу размывания евреев СССР, горская община стала главным полем для этого эксперимента. Горских евреев стали массово записывать в качестве татов.

В итоге таты-христиане и таты-мусульмане, бывшие, как и еврей-таты, остатком оседлого населения персидской периферии, поголовно записались в другие национальности, чтобы их не путали с евреями. Но процесс был прерван войной, а после смерти Сталина и вовсе сошел на нет. История сохранила имя идеолога татизации горских евреев, Хизгила Авшалумова. Ну – это дело давнее. Не он первый, не он последний. Время было лютое. Сволочное время. При том, что непонятно было, кто хуже. Чужие. Или свои. И кто еще тут свой, кто чужой. Поди разберись. Бывало и не такое в еврейской истории. В итоге к концу советской власти в одной и той же семье можно было встретить людей с паспортной национальностью еврей, горский еврей и тат. Что всем им не мешало при необходимости эмигрировать в Америку или Израиль.

Оставшиеся азиатские общины – реликтовые. Самые известные среди них евреи Индии. Маратхоязычные Бней-Ис-

раэль и говорящие на дравидийском малаялам евреи Кочина – белые и черные. Обнаружили их, приспособив к делу в качестве переводчиков, поставщиков продовольствия и мелких колониальных бюрократов, в XIX веке чиновники британской администрации, которая Индией управляла. В ее составе было много талантливых людей, а исследования колоний в метрополиях были в моде. Откуда британское, французское, немецкое и российское востоковедение и происходит.

Часть евреев Индии возводила происхождение к древнему Израилю. Другие были потомками арабских и персидских еврейских купцов. Или пришли из Средней Азии вместе с войсками Бабур. Империя Моголов в период расцвета включала не только Афганистан, но и часть персидской территории – контактов было много. Третьи происходили от обращенных в иудаизм рабов, которых согласно еврейской традиции необходимо было на седьмой год отпустить на свободу. Что в любой стране в любую эпоху приводило в ступор всех еврейских соседей. Впрочем, в ступор их приводили и запреты на работу в субботу, обработку на седьмой год земельного участка или использование пастбища, употребление «неправильной» пищи и все прочее такого рода.

Наконец, четвертые были детьми от местных женщин – жен или наложниц, все равно. Детей нужно было воспитывать евреями, и были они, разумеется, лично свободными. А как еще?! Дети для еврея – это святое. Еврейская мама и

бабушка, разумеется, особые фигуры, но и еврейский папа или дедушка – персонаж еще тот. Желая увидеть, как выглядит атакующий носорог в последней стадии бешенства, может попробовать обидеть малое дитя в присутствии старших. Автору это хорошо известно. Сам такой.

Бессмысленно с современной точки зрения осуждать предков. До середины позапрошлого века рабство было неотъемлемой частью человеческого уклада. Евреи исключением не были и быть не могли, хотя таких правил обращения с рабами, как у них, не было ни у кого. Не говоря уже об обязательном освобождении в срок. В России до 1861 года на все эти глупости национальная элита и плевать-то не хотела. Захотел Александр II стать Царем-освободителем – стал. А так бы – с чего? Захотел провести либеральные реформы – провел. После чего его, к большому сожалению евреев, которым его реформы как нельзя лучше подошли, и убили. И на евреев же спустили всех собак.

Так вот, на Востоке рабство отменили только в XX веке – и то не везде. Еврейские и прочие купцы приезжали в чужие страны исключительно мужской компанией. Чтобы было не так одиноко коротать вечера и было кому вести хозяйство, шли на рынок. Где и выбирали девушек по душе. Ну, и по-симпатичней. Рожденных от этих союзов детей, будучи, как указано выше, народом чадолюбивым, воспитывали как полноправных евреев. Отчего еврейские общины в разных странах, далеко не только восточных, так похожи на местное на-

селение. И говорят на его, местного населения, языках. Хотя и с немалой примесью еврейских этнолектов, первоосновой которых является библейский иврит.

Если вернуться к евреям Индии, большая часть которых в наше время живет все в том же Израиле или в Великобритании (какой сюрприз!), то черные евреи Кочина – потомки освобожденных рабов. Белые – купцов, когда-то ими владевших. Индийская кастовая система приспособила евреев под себя и была ими воспринята абсолютно философски. О чем один из немногих современных исследователей еврейского мира, побывавший в самых экзотических его уголках, Михаил Анатольевич Членов, побывав в Индии в качестве генсека Евроазиатского еврейского конгресса, рассказывал вещи поистине удивительные.

Поскольку кошер для евреев был фактором важным, особенно в условиях микрообщин, изолированных от основного еврейского мира, одной из главных ролей, в которых подвизались евреи в Индии, была каста сбивальщиков масла. По поводу другой их роли характерное замечание сделал индус, стороживший старинную синагогу в городе, где евреи уже не жили, но собственность содержали и этому сторожу платили. «Вам нужны брамины? – сказал достойный представитель сторожей, бриллиант своей касты и человек долга. – Все брамины уехали». После чего продолжил мести вверенную его попечению территорию. Поскольку синагога – это храм, а молятся в храме брамины. И найдите в этой логике изъян.

Прав был дедушка. По всем местным понятиям прав.

По этим же, только китайским понятиям, ютай или евреи Китая, жители старой столицы страны, Кайфына, – это «зеленошапочные мусульмане». Именно в этом качестве они известны ханьцам. Которые понимают, что человек, который не ест свинину, – мусульманин. И совершенно не готовы разбираться в нюансах того, кто из осевших на территории Средней империи выходцев из Персии, Индии или Халифата на самом деле мусульманин, а кто еврей. Тем более все они для нормального китайца на одно лицо. Современный народ в Гонконге, Пекине и Шанхае, особенно партийные чиновники, работники Внешторга и бизнесмены, которым по должности положено общаться с иностранцами, в этом разбирается. Но в глубинке уже вряд ли.

Да и зачем это населению внутренних провинций Китая? Отличать русских от украинцев и белорусов, а чехов от поляков они тоже не умеют. И ничего, живут спокойно. Кайфонских евреев обнаружили, естественно, в том же XIX веке. И, читатель к этому наверняка готов, – европейские путешественники. Там как раз шли опиумные войны, в итоге которых Китай открылся иностранцам, впервые за столетия добровольной самоизоляции. После чего едва не перестал существовать, чудом уцелев перед окончательным разделом между Японией, Россией и западными колониальными державами. О чем мы читали в школьных учебниках, а родители еще и пели «Сталин и Мао братья навек» и прочее, символизи-

ровавшее нерушимую советско-китайскую дружбу. Которую культурная революция вскоре надолго похоронила.

Индия и Китай для России экзотика. Но есть еще крымчаки – евреи Крымского ханства. Почти все уничтоженные в ходе немецкой оккупации Крыма. Спаслись те, кто был в армии или в лагерях. Именно эта участь выпала Льву Кая, сыну крымчакского и крымско-татарского просветителя Исаака Кая – директора гимназии в Карасу-Базаре. В конце 80-х автору посчастливилось познакомиться с Львом Исааковичем. Кремневый был старик. Маленький, смуглый и в молодости, видимо, красивый, как восточный принц. Под занавес своей искалеченной советской властью жизни наконец-то счастливо женившийся на бывшей лагернице, уроженке Дальнего Востока, с которой жил душа в душу. И на своей инвалидной коляске с ручным управлением объехавший весь Союз.

16 лет он вручную переписывал в КОГА, который Крымский областной государственный архив, куда в те времена и специалистов-то не очень пускали, записи времен светлейшего князя Потемкина-Таврического, сохранившие историю взаимоотношений крымчаков и караимов. Его рассказы о лагерной жизни могли заткнуть за пояс все то, что писал о ГУЛАГе Солженицын, и находились на уровне лучшего из того, что создал Варлам Шаламов. Но рассказы были устные. Говорил он не со всеми. И о лагерях он не писал, сколько его ни просили. Так и не написал ни строчки. Только о крымчаках и караимах. Хотя прошел Карлаг, Норильск и много что

еще. Формулировка отказа была проста: «Еще одной отсидки в мои годы я уже не выдержу».

Раскольники древние, раскольники средневековые и еврейская экзотика

Так что чуть подробнее о караимах. В пределах бывшего СССР, где помимо исконного для них Крыма они живут в литовском Тракае, куда попали в качестве квартирьеров вместе с войсками потерпевшего поражение в борьбе за престол Орды Тохтамыша, они себя евреями не считают. Хотя название их прародины в Крыму, где сохранилась кенасса времен раннего ханства – Чуфут-Кале. То есть «Еврейская крепость». Местные ханы прекрасно знали, кто есть кто, и крымчаков с караимами держали там, в своеобразном местном гетто. С ними караимы не спорили. Но против ученых, изучающих их в качестве еврейского субэтнуса, вели и ведут борьбу на уничтожение. В советское время этой битвой руководила Семита Исааковна Кушуль, которую оппоненты звали «Антисемитой Исааковной».

Понять нежелание отечественных караимов числиться евреями легко. Судя по архивам, за скромную мзду в 10 тысяч ефимков, переданных секретарю Светлейшего шеваляе де Рибасу (имени которого знаменитая улица в Одессе), караимы Крыма убедили власти в лице князя Потемкина, что евреями не являются и жить в черте оседлости не обязаны. Точно так же, много позднее, они убедили в этом немцев. После чего их в Крыму, в отличие от крымчаков, не расстре-

ливали. Вражда после войны между этими общинами была смертельная, поскольку караимы, в отличие от крымских татар, не рисковали и укрывать крымчакских детей отказывались. Хотя стамбульские, иерусалимские и каирские караимы по сей день причисляют себя к евреям. Точнее, утверждают, что именно и только они настоящие евреи и есть.

Что полностью совпадало с точкой зрения достойнейшего из отечественных караимов – по батюшке Александра Машкевича, главного еврея постсоветских Казахстана и Киргизии, создателя и президента Евроазиатского и вице-президента Всемирного еврейского конгресса. Да будет этим организациям вместе со всеми прочими еврейскими конгрессами планеты так хорошо, как автор им от всего сердца желает. Слишком много времени из его жизни он на них всех убил.

Караимизм – наследие великого еврейского раскола IX–XI веков. В итоге которого, после нескольких веков, на протяжении которых чаша весов колебалась, евреи-раббаниты, приверженцы Талмуда, под руководством Саадии Гаона взяли верх над «чтецами писания», как слово «караим» и переводится, которые признавали только Тору. Результат: караимов, которых была добрая половина от общей численности еврейского народа, осталось несколько десятков тысяч. Евреев, несмотря на Холокост, – несколько миллионов.

Если уж говорить о пограничных еврейских группах из числа восточных общин, самое время вспомнить о самаритянах, несколько сотен которых живут в Израиле и на терри-

тории, контролируемой палестинской администрацией Рамаллы. Которые, на радость японским туристам, сохранили традицию пасхального жертвоприношения, говорят на арабском языке и полагают священной гору Гризим. А также жестко противостоят попыткам записать их в палестинцы, служат в израильском ЦАХАЛе и охотно женятся на русских девушках.

Обычная проблема малых и сверхмалых общин, не исключая еврейских ультраортодоксов и караимов, – генетические болезни как следствие длящихся веками близкородственных брачных союзов. При том, что в римские времена самаритян было примерно столько же, сколько евреев. Против Рима они не воевали и изгнанию не подвергались. Да и крестоносцы, вырезавшие на Святой земле евреев под корень, их не трогали, так как в Новом Завете была притча о добром самаритянине.

Что забавно, поскольку исторические самаритяне времен Иисуса пользовались славой отпетых разбойников. И притча была не о том, что самаритяне добрые, а о том, что *даже* самаритянин может быть добрым. Невыселенные и неперебитые самаритяне встретили на местах исконного проживания армии Чингисхана, Тимура и последующих иностранных визитеров. Итог известен. Если бы римляне в свое время не изгнали и не вывезли в качестве рабов и военнопленных с территории сегодняшних Израиля и Иордании евреев, их тоже осталось бы человек 500–700. Кто тогда знал, чем все это, в

конце концов, обернется... Что толку теперь, по прошествии без малого пары тысяч лет, ругать Веспасиана, Тита или Адриана? Прав русский анекдот советских времен. Не всякий враг, кто тебя в г-но макает. Не всякий друг, кто оттуда достаёт. И, если уж попал в г-но – сиди и не чирикай. Наизда-тельно и подтверждается еврейской исторической традици-ей.

Другие группы, рассматриваемые в академическом мире скорее не как евреи, но как их производное: потомки насиль-ственно обращенных в ислам чала (в Средней Азии) и денме (в Турции). А также выделяемые в числе последних коньо-сос, предки которых следовали за еврейским лжемессией. Распространенное явление в еврейской истории: некто объ-являет себя спасителем – Машиахом и, как правило, Царем Иудейским. От чего позднее, ввиду угрозы смертной казни, отказывается, перейдя в христианство или ислам вместе со своими сторонниками. Причем это не исключительно еврей-ский и отнюдь не только религиозный феномен. Сколько бы-ло в Германии среди нацистов бывших членов компартии? А среди отцов-основателей новой демократической России, где все «дорогие россияне» теперь и живут, бывших совет-ских функционеров? Причем в последнем случае никакой смертной казни не понадобилось. Добровольно и с песнями.

Ну и, по мелочи, из наиболее известных экзотов. В Пе-ру – это потомки торговцев из испанского Марокко и ин-дейских женщин, говорящие на кечуа и аймара. На лицо –

индейцы. Обычаи индейские. В Израиле есть некоторое их число, в основном в Иудее и Самарии. Местное название – еврей-инка. Палестинская интифада для них после Сендера Луминосо и прочих партизанских и террористических маоистских, троцкистских и других распространенных в Андах движений – школьные каникулы на Гавайях. Единственное, что их в Израиле раздражает, – демократия. Которая не дает всех тех, кто пытается их подстрелить, взорвать или бросить в их машину камень, попросту перебить. Как они привыкли делать в Перу, логично полагая это единственно возможной формой диалога с террористами. Очень простые и правильно ориентированные люди. Поскольку их и таких, как они, в Израиле все больше, следующее поколение палестинских террористов ждет много сюрпризов.

Аналогичная группа в Мексике говорит на классическом ацтекском – науатль. Перуанские инки и их предшественники – чиму, мочика и прочие – были людьми конкретными и прямыми, почему свои горные империи и создали. Но ацтеки с их человеческими жертвоприношениями и культом смерти, которая была честью и радостью, по современным понятиям, были еще конкретней. При том, что обстановка в Мексике с ее наркокартелями и постоянными волнениями крестьян в Чиапасе и прочих провинциях заставляет подозревать рост алии из этой страны в Израиль в ближайшем будущем. Лиха беда начало.

Еще один близкий по происхождению и психотипу суб-

этнос – потомки еврейских метисов Мизорама и Нагаленда. Граница Индии и Бирмы. Племена. Говорят на языке мизо. Горцы – на языке куки. В местах исконного проживания широко распространен сепаратизм, в частности, в индийском Ассаме. Действуют террористы всех типов и наркоторговцы. В двух шагах Золотой Треугольник, где расположены основные плантации опиатов Восточной и Юго-Восточной Азии. Исторически эти места – регион, славившийся охотниками за головами. Местность дикая, горная. Тигры, носороги, медведи, леопарды, слоны, дикие буйволы, олени. Заповедный рай. Для людей все не так хорошо. Чтобы не сказать – очень плохо. При том, что все те, о которых идет речь, имеют явные еврейские корни. Отъезд некоторых из них в Израиль сформировал в регионе устойчивый миф о рае, куда можно уехать, куда некоторые родственники, знакомые и соседи уехали и там процветают. Тем более что для человека из патриархальной сельской Индии или Бирмы самые захолустные районы Израиля – действительно рай. Жилье дают. Пропасть с голоду не дадут. Лечат. Детей учат. Что еще нужно человеку?

Что касается террористов, тут все как и у latinoамериканцев. Пока патроны есть – никакие террористы не проблема. Стрелки они от Б-га. Бойцы свирепые. Может, для англичан непальские гуркхи были лучше, поскольку соблюдали дисциплину и были верны короне. Но тут – то же самое безо всякой короны. Народ безотказный, сельскую жизнь

любит, к работе тянется. Повальное распространение еврейских имен, еврейских традиций и классического иудаизма в местном населении, числом от пяти до десяти миллионов, пошло. Никакими запретами официального Нью-Дели его прекратить пока не удастся и вряд ли удастся. Хотя выезд в Израиль из своих восточных штатов Индия тормозит, как может. В том числе из-за зависимости от арабской и иранской нефти. Но это с одной стороны. Поскольку наличие израильских туристов и возрастающее число работающих в Индии специалистов, в том числе военных, автоматически приводит к обратному. Интереснейший сюжет. Редкостный. Много чего проясняющий в феномене еврейской исторической неуязвимости.

Евреи как ядро группы, состоящей из их потомков, – это еще и евреи Кюрасао. Черные как смоль – автор их видел, что называется, живьем. Потомки негритянок-рабынь от еврейских плантаторов и торговцев из Нидерландов. Голландские Антилы – не только Кюрасао, но и Аруба, и половина острова Сен-Мартен, и много чего еще. Включая соседнюю Гвиану – одну из трех, Суринам. Но еврейская общность и община сложилась только на Кюрасао. Может, из-за одноименного местного ликера? Механизм упомянут выше. Женщины – дети – воспитание в иудаизме – свобода – синагога – община. Особенно политически корректные и щепетильные читатели могут пойти и утопиться в тоске. Поскольку это все не как им бы хотелось, а как было и есть на самом деле. Море на

острове теплое, чистое. Живности много. Пляжи. Песок белый – коралловый. Экология пополам с экзотикой. Топиться будет одно удовольствие.

Напоследок, «на сладкое», автор припас для отечественного читателя самое для этого читателя интересное. Русских героев и субботников. Значительная часть которых переселилась в Палестину, она же Эрец Исраэль, до, во время и после советской власти. Давыдовы, Орловы, Куракины, Капусты и прочие герои первой и второй алии. Белокурые бестии сионизма. Из рядов которых вышла половина Пальмаха, Хаганы и генеральского корпуса ЦАХАЛа. Включая Рафаэля Эйтана – Рафуля и прочих персонажей такого же калибра. Артиллеристов. Десантников. Танкистов. Летчиков. Моряков.

Несколько десятков тысяч их ближайших родственников все еще живут в России. Причем исповедуют они иудаизм обоих основных типов: караимический и раввинистический. В Российской империи они жили в Забайкалье, Закавказье и Нечерноземье. Точнее, в Воронежской области, где живут и сейчас. В знаменитой на весь мир Ильинке, откуда почти все выехали в Израиль при советской власти и сразу же, как она кончилась, и в селе Высокое.

Откуда в средней полосе европейской части России исповедующие иудаизм русские – загадка. То ли потомки жидовствующих. То ли следствие пугачевщины. Думали, думали, как достать ненавистную власть, – придумали. И как удачно придумали! Помещикам было совершенно все равно, кто им

оброк платит. Лишь бы вовремя. Захолустье страшное. Так что в столицах поняли, кто они такие, только к середине XIX века. Времена просвещенные, высылать в черту оседлости как-то уже и не с руки. Опять-таки, какая черта? Отродясь они там не жили, идиша не знали. Знали русский. Ну и, само собой, молились на иврите. Люди не местечковые – деревенские. Земледельцы. Пахари. Где всегда жили, там и живут. Что с ними делать? А и вышлешь – кем заменить? Так что царские власти на них в итоге плюнули. Хотя и не любили. Как, впрочем, и позднейшие, советские.

Откуда они в Восточной Сибири и Закавказье, понятно. Сослали, как ссылали туда всех сектантов. Для православной церкви они и были сектантами. Русские, но по религии самые что ни на есть евреи. Даже хуже, потому что русские. С русскими фамилиями, но сплошь еврейскими именами. Евские вместо свиного сала гусиный смалец. Не работавшие в субботу – хоть режь. Барин – не барин, советская власть – не советская власть. Не работали. Держали все еврейские посты. Строго держали. И в православные времена. И в атеистические. И сегодня. Ни шагу назад. Как сказала не так давно их школьная учительница, которую губернское начальство от большого ума пыталось принудить к преподаванию в школе основ православия в рамках новомодного курса, от большого ума введенного Минобрнауки: «Умру, но не оскормлюсь». Потому, что вера.

Попов не подпускали и не подпускают на пушечный вы-

стрел. Хотя русские. Правда, и протестантских миссионеров посылают туда же, куда и православных попов. По известному адресу, на три веселых буквы. Или, если те не понимают, еще дальше, туда, где этих букв пять. Духовно окормляются исключительно с помощью ортодоксальных раввинов. Пока сталинские соколы и верные ежовцы, трогательно воспетые Джамбулом, последних раввинов, которые у них были, в рамках борьбы с религиозными пережитками и врагами народа не расстреляли. После чего традицию хранили старики, которым в 70-е годы помогали активисты-отказники.

Женятся на еврейках. И всегда женились. И евреи на их девушках женились, в том числе самые что ни на есть ортодоксальные. Включая хасидов. Ели кошерное. Пили, как все на Руси, водку. Точнее, самогон из черной редьки, популярный в качестве афродизиака. Как говорили знатоки напитка, оправданно. И знают, что есть где-то на свете Святая земля. Куда им, как евреям, – самая дорога. Куда они стремились и стремятся. И при последних Романовых. И в периоды послаблений от советской власти. И сейчас.

Израиль они после прелестей колхозной жизни воспринимали как мечту рабочего класса и трудового крестьянства. Хотя их алию несколько затормозила современная политика израильского МВД. Которое, в полном соответствии с ленинской теорией политической проституции, не задумываясь, потому, что думать ему незачем и нечем, приостановило их выезд в Израиль. До выяснения обстоятельств – на самом

деле они евреи или нет.

По-русски это называется «тупая государственная машина». И не менее тупая бюрократическо-чиновничья мафия. Она же партия ШАС – восточные традиционалисты. Говоря грубее – «марокканцы». Хотя не все из этой паскудной группы лиц – выходцы из Марокко. Не все «марокканцы» имеют с «русскими» проблемы. И уж совсем не все они входят в число чиновников-пакидов, от которых в Израиле все беды и неурядицы внутренней жизни. Включая отношения этой страны с окружающим миром, собственными арабами и палестинцами...

Вообще-то говоря, перечислены почти все. Библейская история о десяти затерянных коленах Израиля дает возможность искать и, при желании, находить любое число потенциальных евреев на любом континенте. Благо древние еврейские обычаи, от обрезания до пищевых запретов, широко распространены в Третьем мире. Найти несколько миллионов человек в Азии, Африке или Латинской Америке, которые возводят свое происхождение к евреям или готовы начать его к ним возводить с завтрашнего дня, – не проблема.

Но кто осудит самоучек от науки, привыкших к простым параллелям? Особенно людей верующих и уже вследствие того не критичных, которые пытаются объяснить на основании Торы то, что в их багаж знаний не укладывается? В Нигерии. В Афганистане и Пакистане, где некоторые из них готовы объявить потомками древних евреев пуштунов. В Ира-

ке, где то же самое говорят о курдах. В бывшей Родезии – нынешнем Зимбабве, где наличие семитоязычных венди-лемба, золотых рудников времен Мономотапы и руин Большого Зимбабве спровоцировало появление увлекательнейших «Копей царя Соломона». Тем более что, похоже, хотя число евреев на планете – величина непостоянная, но, несмотря на ассимиляцию, а также Холокост и прочие подарки любящих соседей, вымирание им не грозит. Странно, но факт.

Бог мой – Бог Израиля

У евреев свои отношения с Б-гом. Интимные. Персонализированные. Семейные. Поскольку в Торе на каждом шагу написано «Я Б-г твой, Б-г Израиля». Очевидно, чтобы евреи этого не забывали и другим богам не поклонялись, на что есть прямой запрет. Б-г у евреев ревнивый. Как еврейская жена. Или кавказский муж. К походу налево, вне зависимости от причин, – никакой снисходительности. Чуть что не так – по сусалам. Причем кары Господни – это не тарелкой с борщом в голову. И даже не чемодан с вещами у двери и «где пил, туда иди; с кем пил, с тем живи». Это серьезней и чувствительней.

Хотя, надо признать, есть причины. Ты им то, и это, и еще вот это... Из Египта выведи – нашли себе экскурсовода. Заповеди на каменных скрижалях дай. Манну небесную в пустыне обеспечить, чтобы с голода не сдохли, паразиты. Из пылающего куста с ними говори. Обещания на перспективу давай. Чудо за чудом предоставь. И при этом каждый из них тебя своими глупостями непрерывно заморачивает, не стесняясь. Напрямую. Не Г-дь Б-г, а бюро добрых услуг, справочная и персональная палочка-выручалочка в одном лице. От кого бы они еще все это получили? Не говоря о персональном общении с праотцами – Авраамом, Исааком и Яаковом, а также Моисеем и прочими, более мелкими персонажами.

А они? То себе поставят Золотого тельца. Где они на Синае столько золота нашли? Скинулись или распатронили общак исхода? То ноют как больной зуб по египетскому «луку, и чесноку, и разным мясам». И ладно бы блудили необузданно, но по-тихому и без последствий. С кем не бывает, особенно если выпимши человек. Да и по-трезвому с кем не бывает. Но ведь женятся не пойми на ком в невероятном количестве. И женам своим разрешают их, жен, богам ставить алтари. Что совсем непорядок. Для царя вдвойне. А если ты не просто царь, а Соломон, так и вообще позор на твою голову. Контролировать надо свои инстинкты, а если не можешь, то хотя бы своих баб.

Не говоря уже об истории с Пуримом. Ассимилировались в Персии. Впали в поклонение Астарте и Мардуку. И, чтобы выкрутиться, придумали майсу про Эстер, ее дядю Мордехая, царя Ахашвероша – он же Артаксеркс, и злого Амана. Причем евреи, которые живут в Эфиопии, ничего про это не знают, справедливо утверждая, что они туда ушли, когда на горизонте никакой Персии не было. Но все прочие – как штык. По каковому поводу совершеннолетняя мужская часть еврейского населения должна каждую весну на Пурим надраться до состояния, когда они не смогут отличить Амана от Мордехая. Что плохо влияет на мораль подрастающего поколения. И было особенно неуместно в период американского «сухого закона» и горбачевской антиалкогольной реформы. Тем более что традиционная пуримская закуска: пи-

рожки с маком, «уши Амана» – просто прямой вызов наркоконтролю.

Причем Израиль, или Исраэль, – это, собственно, согласно сну праотца Яакова – «борющийся с Б-гом». Понятно, что народ наглый, тертый и жизнью битый. Не одну тысячу лет таскают свои бранные кости по планете. Но не до такой же степени?! Христианские традиции о чем говорят? Покорность воле Б-жьей. Непротивление злу насилием. Подставление второй щеки врезавшему по щеке первой. Терпение. Опять терпение. Еще терпение. Поскольку воздастся терпящему в царстве Б-жьем, на том свете. На том, а не на этом! На все воля Б-жья. Плохо тебе – это испытание. Очень плохо – еще одно испытание. За что оно на твою голову ниспослано, тебе неведомо. И, откровенно говоря, не твое это собачье дело. Значит, так надо. И, кстати, в исламе то же самое. Поскольку «мусульманин» означает «покорный».

Ну, а поскольку природе человеческой все это мало соответствует, то неизбежно начинаются девиации. Хоть воинствующая церковь со всеми ее рыцарскими орденами, крестовыми походами, реконкистой и конкистой. Инквизицию вызывали? Она приехала, готовьте дрова. И дальше пепел Клааса может стучать в сердце Тиля сколько угодно. До морковкина заговения. До второго пришествия. Пока рак на горе Уленшпигелю не свистнет. Кому и «да здравствуют гезы» достаточно. А папеньку не вернешь. Ну, и с исламом, соответственно, то же самое. Покорность покорностью, а джи-

хад джихадом. Не нами началось, не нами кончится. От первых четырех праведных халифов до «Аль-Каиды», талибов, «Аш-Шабаб» и прочих «Боко-Харам». А также до автопробегов «Хизб ут-Тахрир» по городу Казани осенью 2012 года и взрывами на марафоне в городе Бостон весной 2013-го.

Понятно, как смотрится на этом фоне еврейская традиция со всеми присущими ей заморочками. За гранью христианского или мусульманского фола. С точки зрения младших Авраамических религий – ересь на ереси. Как еще могла смотреться в мире слепой веры и жесткой вертикали власти, в первую очередь религиозной, еврейская традиция свободных от догм теологических и философских диспутов? С восходящей к Античности практикой доказательства от противного. То есть, чтобы доказать, что Б-г есть, сначала нужно предоставить все мыслимые доказательства того, что его нет. После чего их опровергнуть. При том, что отправить диспутантов на костер не только можно, но и нужно было уже в начале первой части, не ожидая завершения беседы. Да и темы...

К примеру, знаменитая дискуссия о том, чем именно занимается Б-г, когда он не занят человеком?! Мало того, что Г-ду Б-гу лично и персонально вменялось что-то в обязанность. Б-гу!!! Так еще он, оказывается, должен все свое время заниматься человеком, с точки зрения христианства существом грешным и суетным. Виновным по самой своей природе, начиная с первородного греха и кончая его соб-

ственными прегрешениями. Автоматически обреченным на адские муки, если только он не выполняет всего, что ему предписано, не слушается пастырей – светских и духовных и не сдает деньги на индульгенции, как это было введено чуть позже.

Античная жизнерадостность была более чем неуместна в Европе до самого Возрождения. Да и тогда она была уместна лишь в отдельно взятых помещениях в узком кругу избранных просветителей. Не более того. Сама идея, что у Б-га есть специально регламентированное свободное время, была ересью. Тем более что основывалась она на неоспоримом факте наличия у евреев субботы.

Почему ни одного средневекового экземпляра Талмуда в подлиннике до наших дней и не дошло. Спалили по дороге к светлому политкорректному будущему, во избежание искушения и для назидания паствы. Чтобы, не дай Б-же, эта паства не привыкла к присущему евреям фамиллярному стилю общения со святыми материями. Тем более без посредников, в личном качестве. С глазу на глаз. Что у евреев с момента исчезновения Храма, жрецов и первосвященников, а также трансформацией общественных институтов в диаспоре сделалось главной формой взаимоотношений с Б-гом. Почему их в христианской традиции часто и называли народом-священником.

Отметим для порядка: автор – человек неверующий. То есть атеист. Уважающий религиозную традицию как таковую

и неплохо с ней знакомый. Вера и обычаи предков – чьих бы то ни было – не предмет для насмешек и тем более оскорблений. Автор не верит в Б-га, но полагает, что если он, Б-г, существует, и ему до нас есть какое-то дело, то его, Б-га, эта позиция автора устраивает. Поскольку пока что автору все в этой жизни, что он пытался сделать, удавалось. Что вряд ли было бы так, если бы это Г-да Б-га не устраивало... и так далее, и тому подобное. Если же его, Б-га, это не устроит, то он как-нибудь найдет способ довести это до автора напрямую. Без посредничества всех тех малоубедительных идиотов, которые до сих пор пытались делать это от его имени.

Или, если скрупулезно придерживаться традиций, принятых в религиозной литературе, которых автор придерживается в весьма малой степени, следовало написать «от Его имени». Значит ли это, что автор агностик, как пытался объяснить Государственной думе, ошавшей от одного этого слова, свою позицию покойный Егор Гайдар? То есть человек, не до конца уверенный в существовании Б-га? Но и не уверенный в отсутствии Б-га в этом мире? Да, в общем, нет. Знание истории, да и просто реальной жизни привело автора, как и многих евреев и неевреев до того, к печальной уверенности в том, что Б-га нет. Надеяться на этом свете не на кого. Придется выгребать самим.

Но при всем том формула «мой Б-г – Б-г Израиля» для автора так же верна, как и для Давида Бен-Гуриона. Который говорил: «Я в синагогу не хожу. Но синагога, в которую я не

хожу, ортодоксальная». У каждого еврея есть свои предки. Ортодоксы-миснагиды. Или хасиды. Приверженцы восточных изводов. Сторонники реформистского или консервативного иудаизма. Реконструктивисты. Атеисты. До той поры, пока они не пытаются, сознательно перейдя в другую религию, утверждать, что крестившись или став мусульманином, они все равно остались евреями – они евреи. По крайней мере, с религиозной точки зрения. Да и перейдя, остаются евреями с точки зрения этнической.

Поэтому выкресты, как их называли в России, или «Евреи за Иисуса», как они зовут себя на Западе, – состояние промежуточное. Может, вернутся в религию предков. Станут «баал тшува». Может, нет. В конце концов, религиозный ренессанс 70–80-х годов в России дал, помимо покойных Александра Меня и Галича, целую плеяду пришедших к Б-гу через церковь евреев, в том числе священников. Но отец Григорий Эдельштейн – искренне верующий христианин, а его сын Юлий – узник Сиона, спикер Кнессета, министр многих израильских правительств и религиозный еврей.

Кровь не вода. «Космополиты, не помнящие родства» это родство помнят куда лучше тех, кто им этим пытался и пытается колоть глаза. Точно так же, как оставались евреями «впавшие в эллинскую ересь» – «эпикойресы». Ассимиляция в чужой культуре, языке, бытовых обычаях для евреев не означает ровно ничего. Евреи остаются евреями до последнего. И Б-г их – Б-г Израиля. Что многих раздражает.

Впрочем, в современном мире религия возвращается как часть цивилизации даже к убежденным неверующим. Да и с чего должно быть иначе? Нет ничего плохого в обрядах календарного и жизненного циклов. Для евреев – еврейских. Для прочего населения планеты – по его религиозной принадлежности. До той поры, пока обычаи эти не включают человеческих жертвоприношений, каннибализма, инцеста и прочих девиаций, знакомых историкам и путешественникам. И, отметим, распространенных во времена становления еврейской традиции более чем широко. В связи с чем евреи не только не подмешивают в мацу кровь христианских младенцев. Или немладенцев. И нехристианских тоже. Но им вообще категорически запрещено потребление крови в любом виде.

Включая кровяную колбасу, стейки с кровью и прочие чрезвычайно вкусные вещи. Поскольку евреи верили и верят, что в крови – душа. И употребляя в пищу кровь, человек рискует тем, что его душу захватит в плен и подменит собой дух того, чью кровь он пьет. Не было и нет в еврейском фольклоре страшнее угрозы, чем этот дух-оборотень, «диббук». Почему у евреев и не приживаются истории о вампирах. Не еврейский это персонаж.

Впрочем, и у христиан причащение вином и облатками в качестве замены «крови и плоти Христовых» – единственное, что смогли придумать отцы-основатели церкви для эффективного искоренения языческого ритуального канниба-

лизм. Не только популярного в древнем мире, но и распространенного в императорском Риме. Не так широко, как у ацтеков, но именно что «не так широко».

Вернемся к историческим сюжетам. Пока церковь в первые века второго тысячелетия нашей эры на местах представляли малограмотные люди, которые и латынью-то не владели, диспуты на смеси арамейского, иврита и прочих известных евреям языков проскакивали. Но ни у Иерусалимского, ни у Вавилонского Талмуда не было ни одного шанса пережить времена Реформации с их вольнодумством. Только ленивый из проповедников обновления церкви не требовал возвращения к основам христианства, искаженным римскими иерархами. Основы были еврейские, что было ясно даже и ежу. А на дворе новые времена. Грамотность. Книгопечатание. Открываешь Библию. Читаешь. И начинаешь думать не о том даже безо всякого Талмуда.

Откуда массовое впадение населения в ереси, которые на Руси известны как «жидовствующие». Чему ни евреи, ни духовные лидеры протестантов рады не были. Евреи справедливо подозревали, что виноваты они или нет, но получают все, что по этому поводу можно получить. Причем от обеих конфликтующих сторон. Что и произошло. Католическая церковь должна была пресечь и пресекла. Протестанты же довольно быстро поняли, что евреи, которые не перешли в лоно старой церкви, тем более не собираются становиться их последователями. Благо Рим был хотя бы один, а протестан-

тов было много. Ну, и обиделись. А кто бы не обиделся на их месте?

Что до православия, отношения с ним у евреев складывались не лучше. Византия их едва терпела и притесняла как могла. Тем более что вилки «церковь—государство» там не было и сыграть на противоречиях церковных и светских иерархов, укрывшись у одних от произвола других, возможности не представлялось. Церковь была департаментом государства.

Граждан в империи не было в принципе. Были подданные, с которых нужно было драть три шкуры. Или семь, если они по недосмотру властей предержащих обрастали мясом сверх меры. Хотя существовали личные отношения евреев с соседями, в том числе раввинов с православными священниками, которые на персональном уровне могли выручить или спасти. Что и унаследовали нынешние Греция, Болгария и Румыния от метрополии, провинциями которой некогда являлись.

С русским православием было еще проще. Евреев на Руси было мало. Хазарские времена давно прошли, оставив на память рассказ о походе на Царьград Вещего Олега, он же конунг Хольгер. А также былинку о битве Ильи-Муромца с Богатырем-Жидовином, упоминание в летописи о первом в Киеве погроме и несколько документов из Каирской генизы, найденных в конце XIX века. Ну, был еще лекарь Александра Невского, Авраам, остановивший в Новгороде эпиде-

мию «черной смерти». Еще несколько туманных историй и персонажей.

Ересь жидовствующих – интересующиеся найдут материалы в Интернете. И жесткая последовательная антиеврейская пропаганда греческих священников, которая не могла не принести соответствующие плоды. Она их и принесла. Так что, когда в войнах с поляками Иван Грозный, которого в отличие от Ивана III, который был настоящим Грозным, современники звали Мучителем, взял Полоцк, он, чтобы не мучиться сомнениями по поводу того, что с евреями делать, попросту утопил их всех в проруби. Без предоставления альтернатив. И евреям так было проще, и царю.

Ислам в те времена был, в общем и целом, терпимей к немусульманам, верящим в единого Б-га, чем христианство. Не без погромов и гонений, но терпимей. Евреи и христиане были полезны мусульманским владыкам. Они развивали науки, искусства, торговлю и военное дело в Персии и Османской Порте с тем большим успехом, чем больше их гнобили в христианском мире. Благо христиане Востока принадлежали к иным церквям, чем Запада, и как к ним относятся единоверцы, знали. Разгром Константинополя, население которого было уничтожено в ходе Четвертого крестового похода, перипетии церковной унии и прочие «братские» действия Рима места сомнениям не оставляли.

В протестантах же предстоятели древних, но численно небольших восточных христианских церквей и их паства ви-

дели еретиков – по крайней мере, до начала XIX века. Когда деваться им было уже некуда и пренебрегать помощью извне, откуда бы она ни пришла, не стоило. Хотя распад ближневосточных империй в начале XX века и авторитарных военных автократий в конце того же и начале нынешнего столетия подвел черту под остатками исламской терпимости.

Евреям мусульмане показали на дверь раньше. Христианам позже. Но не намного. При том, что местные христианские лидеры сделали все, что могли, чтобы их хотя бы не обвинили в сотрудничестве с Израилем. Коптские патриархи, помнится, отказались признать легитимность кэмп-дэвидского договора и не разрешали коптам паломничество на Святую землю, пока она находится под контролем Израиля. То есть всячески демонстрировали Египту и прочим арабским странам, что они большие патриоты общеарабского дела, чем мусульмане. Не помогло. Впрочем, среди евреев во все времена находились такие же персонажи.

Евреи-антисемиты

Когда-то папа сказал в присутствии автора, тогда еще ребенка, по какому поводу, уже и не вспомнить: «Нет больших антисемитов, чем сами евреи». Странная была фраза. Очень удивила. Понятно, если папа так сказал, то так оно и есть. Но евреи-антисемиты? Маленький был. Глупый. Есть масса еврейских персонажей, которые вполне искренне считают, что их жизнь не задалась не потому, что они не катят и не тянут. Не соответствуют. Фарта у них нет. Не в то время оказались не в том месте. А потому, что они евреи. Или потому, что они не одни евреи, а есть и другие евреи, из-за которых им так плохо. Или потому, что где-то есть еврейское государство, и ведет оно себя не так, как нужно было бы данному еврею, чтобы ему было хорошо.

Не то чтобы еврей, входящий в эту категорию, точно знал, чего он от этого государства и этого народа хочет. Кроме того, чтобы они пропали пропадом, провалились сквозь землю и растворились в пространстве. Чего не происходит. Зато происходит то, что он все равно еврей, хотя он об этом не просил и этого не хочет. И начинает он эту свою черту усиленно ненавидеть.

Как сказал один популярный среди исламистов и антисемитов персонаж из этой группы лиц, похожий на описавшегося пуделя, в интервью быстро стареющей даме полусвета

для газеты «Комсомольская правда»: «Я каждый день убиваю в себе еврея». При том, что человек, которого, предположим, зовут Израиль Шамир, с точки зрения большей части окружающих убить в себе еврея может только одним способом: лечь в основание стадиона где-нибудь в Сочи, и чтобы его там забетонировали.

Ну, крестился он. Слава Б-гу, сказали евреи. Наконец-то избавились, пусть теперь с ним попы мучаются. Что подумал Б-г, история умалчивает. Скорее всего, ничего. Он и не таких видал. Но для окружающих ничего не изменилось. Изя Шамир. Глаза рачьи, навывкате. Как говорят в Одессе – булькатые. Не исключено, из-за базедовой болезни. Волосы курчавые. Слегка картавит. Говорит со скоростью пулемета. Как есть еврей, хотя упорно утверждает, что христианин. Что выглядело бы не так смешно, если бы он это не педалировал. То есть для бывшей «дрянной девчонки» из первой половины 90-х он, конечно, фигура. Но ему-то этого мало. И тогда он начинает ненавидеть уже не еврея в себе, а вообще весь этот чертов народ, к которому он почему-то принадлежит.

Может быть, он себя в детстве видел суперменом. Высоким, накачанным и резким в движениях. Смесью Клин-та Иствуда, Шварценеггера и Ариэля Шарона. Поскольку за чем-то ведь он в Израиль уезжал. Причем с таким скандалом, что этот его скандал в новосибирском «Академгородке» до сих пор вспоминают. Большим был сионистом. И в армии еврейского государства – ЦАХАЛе —служил. Причем в се-

рьезной части. То есть был большой этой страны и государства патриот. Но суперменом не стал. Рост не тот. Фигура не та. И ведь талантливый был переводчик, а что толку? Это же Израиль. Там переводчик не профессия, а национальность. Как шутили старожилы, надпись в аэропорту имени Бен-Гуриона означает: «Не думай, что ты один такой умный, здесь все евреи».

Что-то с ним там произошло. То ли претензии не сработали, амбиции не реализовались. Или девушка отказала во взаимности – бывает. Но возненавидел он все это, которое вокруг, со страшной силой. Что сказать о еврее и израильтянине, который, выступая на пресс-конференциях, клеймит страну, с паспортом которой ездит по миру, требуя ее уничтожения? Причем от души. Потому что этим, под аплодисменты его арабских и иранских коллег, живет и дышит. Благо прекрасно знает, что гражданства его не лишат, израильский даркон не отберут и к суду не привлекут. Он же не один такой. Много их, касатиков.

Такая у евреев демократия, плавно переходящая в анархию. Он этим и пользуется. И таких евреев пруд пруди. Среди левых. Среди ортодоксов. Среди особо либеральной интеллигенции. То есть их так много, что исключение превращается в правило. Точнее, в характерную для еврейского народа группу, название которой отшлифовалось за века. Евреи-антисемиты.

Это словосочетание не подразумевает отрицательного от-

ношения евреев к арабам и прочим семитским народам. Хотя современная арабская пропаганда об этом много говорит. Что напоминает последние версии эстонской или украинской истории XX века, которые местами дают перебор даже по сравнению с советской идеологической школой, прославленной двойными стандартами и фальсификацией. Для идейных борцов с мировым еврейством и им сочувствующих сойдет. Для прочих – только если пропускать мимо ушей, не задумываясь над смыслом. Отдельная тема – целенаправленная подмена понятий.

В результате этой подмены любой конфликт евреев с соседями – это геноцид палестинского, ливанского и прочих народов. Любой теракт против Израиля и его союзников они сами и организовали. Моссад, ЦРУ, американский президент, прочие злые враги мира и прогресса. Террористы – борцы за свободу и независимость против жуткой оккупации. Бен Ладен вымышленный персонаж. «Аль-Каиды» не существует. А хорошие евреи – мертвые евреи. Как и было сказано палестинскими участниками конференции в индийском Мумбае, посвященной защите природы, их израильскому коллеге. Который пытался доказать, что в целом израильтяне агрессоры, но лично он – нет. История подлинная и чрезвычайно показательная.

Бывают евреи-антисемиты разными, в соответствии с эпохой и традициями места проживания. Великий инквизитор Торквемада отличался от организатора охоты на средневе-

ковые Талмуды Пффефферкорна. Активисты советского «Антисионистского комитета» – от членов североамериканской «Джей-стрит». Тем более что традиция эта передается по наследству, внукам и правнукам. В которых дает вполне ожидаемые плоды.

Пример: выкрест невесть в каком поколении Баркашов, который, конечно, основатель «Русского национально-го единства», вот только фамилия его никак иначе, кроме как «Бен Рабби Хаим-Шмуэль» ни с какого языка не расшифровывается. Близкие по смыслу фамилии – Баркас или Баркаш. Типичная еврейская аббревиатура. Желаящие могут справиться в академическом Оксфордском словаре фамилий.

Другой пример – академик Шафаревич, большой знаток малого народа и всемирного заговора, который этот народ против человечества учредил. Шафар у евреев – это вообще-то козий рожок, в который нужно трубить на Судный день, он же Йом-Кипур. Звук у него громкий и очень противный. Вполне соответствующий персонажу, носившему производную от национального инструмента фамилию.

О прочих – тележурналистах и исламских философах, политиках федерального уровня и мэтрах консервативно-патриотической политологии – умолчим. Кому, как не им, известно, что за ужас – непрерывно ждать разоблачения. Сидишь, говоришь с единомышленниками о своем. Православном величии. Джихаде угнетенных масс против сионистов,

заокеанской сверхдержавы и отечественных исламофобов. Разваливших СССР врагах. Евразийстве как альтернативе демократии. Соборности и духовности. Союзе традиционных для России религий против религий нетрадиционных.

Все свои. И только одно грызет душу: знают или не знают? Про папу с мамой? Дедушку с бабушкой? Двоюродного брата в Штатах, тетку в Германии, племянника в Израиле? Три года в еврейской школе? Фейхтвангера с Бабелем на книжной полке? Или, не дай Б-г, полном собрании сочинений Шолом-Алейхема? Задвинуты во второй ряд или вывезены на дачу, но ведь стоят. На помойку не вынесешь – вдруг увидят? В букинистику тем более не сдашь. Лицо примелькалось – известный на всю страну жидомор. И такие книги. А-а-а, батенька. Вот вы, значит, почему такой активный. Маскируетесь. И – все.

То есть что именно «все», непонятно. Кастрация? Концлагерь? Печь? Газовая камера? Расстрельный ров? Конфискация, увольнение, визит налоговой и ОМОНа? Вроде нет. Времена не те. Ссылка в Сибирь? Гражданство отберут? Тоже угроза. Это именно то, что означает «испугать ежа голой ж-пой», с таким гражданством. Тогда что?! А ничего. Вроде «ага», которое сказал маме-Кенге Пятачок в детской книжке Алана Александра Милна, перевод Бориса Заходера. Кто не в курсе, бестселлер назывался «Винни-Пух». Получи свою ложку рыбьего жира в организм и спать. Ну, не хочется ему быть евреем, аж зубы сводит. Стыдно. Окружение косо по-

смотрит и перестанет общаться. Сам из «этих», а туда же. Шутник-с.

Причем евреи от того, что ты к ним, оказывается, имеешь прямое отношение, тебя не полюбят. Не обнимут, руки не подадут и денег не заплатят. А могут и в пятак задвинуть. Вопреки законам Российской Федерации, но от души. Поскольку народ горячий и, по крайней мере в нашей стране, по воспитанию советский. А советский человек тем и отличался во все времена, что профессор-то он, может, и профессор. И на носу у него пенсне. И за спиной три института, докторская степень и публикации в толстых журналах. Но в случае чего разобрать ближайший забор на дреколье – вмиг. И применить, в соответствии с опытом, полученным в юности в армии или на танцплощадке, не застоится. Потому что для евреев, оно ведь как? Если ты просто антисемит – это понятно. Имеешь право. Но если ты при этом еще и еврей... Тогда не обижайся.

Не любят евреи предателей. Да и кто их любит? В Средневековье ни за какие грехи добиться того, чтобы кагал приговорил еврея к смерти, было невозможно. Тут тебе и «кто спасает одну жизнь – спасает целый мир», и прочие гуманитарные ценности. Наверчено – нормальному человеку не продохнуть. Но в одном случае – таки да. Не просто можно, а даже и нужно. За предательство.

Еврей, который предает своих, в том числе притравливая на них власти, хуже афериста, вора и убийцы. Он «мосер»

– предатель. Откуда вошедшее в русское блатное аргю слово «мусор». Применительно к евреям-чекистам, которые ловили и расстреливали евреев-уголовников. Бабель это уловил и зафиксировал. Тонкий был человек, да и жил на переломе эпох. С одной стороны, у него в героях бандиты. Беня Крик, Мендель Крик, Фроим Грач и прочие персонажи «Одесских рассказов». С другой – чекисты и Первая конная.

Времена те давно прошли, но по большому счету люди те же. Поэтому еврей, который на чужом горбу пытается въехать в свой собственный, персональный, благоустроенный рай, совсем не обязательно в итоге прославится в качестве победителя жидомасонского заговора. Или мирового сионизма. Или международной закулисы. Но зато может по дороге от собратьев сильно огрести. Просто так. Для профилактики. Чтоб жизнь ему медом не казалась. И каждый из них это хорошо знает.

Что никого ничему не учит и ничего не останавливает. Меняют фамилии, имена и отчества. Национальность в паспорте – когда она в советском паспорте была. Лезут по головам. Ломают свои и чужие судьбы. Пишут доносы, кляузы, рапорты и отчеты куда надо. И куда не надо. Причем уже и не нужно их писать, некуда. Но пишут. И когда им удастся найти новый адрес и нового адресата – счастливы донельзя. Оправдать это им легко. Они же не для себя стараются. Для страны. Во имя идеи. Ради партии. Истинной веры (католичество, православие, ваххабизм, шиизм... – нужное

подчеркнуть). Родины. На худой конец человечества.

Чтоб им всем пусто было. Не то чтобы вред, который они приносят окружающим, был так уж огромен, хотя и маленьким его назвать никак нельзя. Но противно. Причем главное, что у них свербит, – это религия, национальность и фамилия. Их они себе в первую очередь и меняют. Во всех странах. При всех режимах. Во все времена. И ведь был бы им от этого какой-никакой, хоть самый завалящий толк...

Не верь коню леченому

Автор далек от того, чтобы бросать камни в людей, по тем или иным причинам меняющим религию или фамилию. В первом случае – это дело личное, интимное и глубоко внутреннее. Поверил человек в Христа. Или в Магомета. В Будду. Заратустру. Ганешу. Вишну, Раму и Кришну – одновременно или порознь. В то, что Баба на самом деле пророк Б-жий – и стал бахаистом. Наконец, в Б-га Израиля. Масса известных и еще больше неизвестных случаев. В том числе среди людей взрослых, солидных и искренне верующих. Имеют полное право.

Опять-таки бывают разные обстоятельства. Например, принуждение под страхом смерти. Причем вовсе не обязательно собственной. Автор, как ясно даже самому поверхностному читателю, человек гиперскептический и весьма трезвый. Ни в Б-га, ни в черта не верящий. Хотя понимание того, что в этом мире есть добро, а что – зло, было ему родителями внедрено с детства. Так что, если в качестве выбора будет принятие какой угодно веры или жизнь невинных людей, он наверняка прочтет шахаду, поцелует крест и произведет любые другие телодвижения в той же области. Лишь бы этих самых невинных людей спасти. Полагающие, что сюжеты такого рода остались в Средневековье, сильно недооценивают уровень зверства на значительной части планеты. А

также скорость, с которой страна, не только наша – любая, теряет тонкий налет цивилизации.

То же насчет фамилии или имени. Не обязательно еврейских. Это у Гоголя героем мог быть Акакий Акакиевич. В XX веке с исконными для нашего отечества именами Акакий, Африкан или даже Прасковья вышел полный афронт. Поскольку ничего дурного в Прасковье нет. Но в уменьшительно-ласкательной форме она, как ни крути, а все-таки Параша. М-да... Как там у Ильфа и Петрова? «Какашкин меняет фамилию на Любимов». Опять же, то, что в одной стране звучит нейтрально, в другой может оказаться полной похабщиной. Языки-то у всех разные.

Был в Москве во времена авторской молодости еврейский активист Шмуклер. Фамилия как фамилия. Не лучше, не хуже других. Означает всего-то, что его предки были позументщиками. Изготавливали шитье для мундиров, аксельбанты и прочие эполеты. Но с годами в США, повзрослев, разбогатев и получив известность, он стал постепенно зваться Смаклером. Поскольку «шмок» или «шмук», причем не только для евреев, а вообще для всей этой большой страны, – то самое слово из трех букв, которое на сарае написано, хотя внутри дрова лежат. Причем понятно почему. Эполеты – это наплечные висюльки. Висят, болтаются... Очень похоже.

Из той же оперы: это слово, которое часто пишут на сараях и заборах, в его трехбуквенной русской форме читаемое как икс, игрек, и краткое, одновременно распростра-

ненное, вполне невинное и даже поэтичное китайское имя. И головная боль переводчиков-синхронистов, которым эту неприличность приходится чем-то заменять. Опять же, русское «зуб» на арабском обозначает исключительно предмет мужской гордости. От чего из российских первых лиц больше всего страдал, сам того не зная, вице-премьер Зубков. Поскольку его фамилия дикторами арабоязычных теле- и радиоканалов постоянно, хотя и из лучших побуждений искажалась во избежание скандала. В конце концов, не каждому большому начальнику по душе, если при произнесении его имени или фамилии окружающие начнут страшно веселиться, а девушки еще и густо краснеть.

Опять-таки, выходя замуж, эти самые девушки, как правило, фамилию меняют на ту, которую им с готовностью предоставляет будущий муж. Обычай такой. Не все. Но многие. И что теперь? Сидеть им всем без мужа, но с папиной фамилией? Хранить ее для истории? К девушкам-то, по крайней мере, претензий нет? Благо отнюдь не одни только евреи фамилии в брачных союзах меняют, в соответствии с обычаями и традициями страны. Автор знал чрезвычайно умную и импозантную даму, профессора, которая была человеком чисто русским, но по мужу – Кац. И дети ее были Кац. И ничего. Просто мужа любила.

С другой стороны, первый водитель в 90-е у него носил украинскую фамилию Куш, в которой не было ничего зазорного или подозрительного. Хотя в зарубежном паспорте она

была написана на латинице аж восемью буквами и западные пограничники при попытке ее прочесть бледнели, покрывались холодным потом и шипели, как гремучие змеи в период линьки. Так вот, его красавица жена была Цветкова – и сына записала на свою фамилию. Из эстетических соображений. Хотя все знакомые между собой звали ее исключительно «кущиха», а невинного младенца – «кущонек». Поскольку Цветковых в Москве и даже в том же самом офисе было пруд пруди, а Куш один-единственный. Но с фамилиями бывает по-разному, в том числе в России. В частности, в корпорации, о которой идет речь, в том же здании, что и Куш, работали Глод, Кост, Жигун, Свердлик, Брайнис и Циос. Причем одновременно. Из которых евреев было два с половиной человека. Но кто в это верил?

С национальностью сложнее. Как сказал премьер-министр и любимец юмористов Виктор Черномырдин на втором съезде Российского еврейского конгресса: «Вот если бы я был еврей – чего мне стесняться? – После чего быстро добавил: – Но я не еврей». Однако многие стесняются, и даже очень. В советские времена у каждого был паспорт, в котором была записана национальность. Дети от смешанных браков принимали одну из двух. Папину или мамину. Причем если в какой-то период двойные фамилии разрешались, то двойные национальности никогда. Бестужев-Рюмин или Муравьев-Апостол – это классика. Мама у автора всю жизнь после замужества была Вагнер-Сатановская. Паспортистки

ее за это тихо ненавидели. Поскольку необходимо было уместить всю эту конструкцию в одну строчку. Но закон разрешал.

А вот двойная запись национальности... Немец-казах, что ли? Еврей-чеченец? Или якут-татарин? Звучит странно. Хотя в быту о русских евреях или казахских немцах как раз говорили. Эти устойчивые словосочетания имели всем понятный смысл, ни в каких документах не употребляясь. Так ведь жизнь – это одно, а бюрократические правила – совсем другое. Самоидентификация и официальный документооборот вещи принципиально разные. И смена национальности взрослым человеком из карьерных или иных соображений в стране была. Но в целом воспринималась негативно. Как теми, от кого этот человек уходил, так и теми, к кому пытался прибиться. Хотя, понятно, дело житейское.

Надо сказать, что евреи были отнюдь не единственными в Советском Союзе людьми с неправильной национальностью. Как там иронически пелись под музыку Исаака Осиповича Дунаевского перефразированные слова Василия Лебедева-Кумача? Человек проходит как хозяин... если он, конечно, не еврей. Что понятно, поскольку если автор слов был вообще-то просто Лебедев, если рассматривать его без революционного псевдонима, то с автором музыки было сильно хуже. Поскольку у дореволюционных евреев традиционные двойные и тройные имена были как на подбор идишскими или ивритскими – библейскими.

Соответственно, Исаак Беру Иосиф Бецалев Цалиевич Дунаевский в стране победившего пролетарского интернационализма звучало как-то неправильно. Как пережиток оно звучало. И никакое пристрастие отца народов к музыке самого светлого и талантливого из его композиторов этого исправить не могло. Время было такое. Да и сам отец нации был для этой нации и остается для сегодняшних почитателей Сталиным, а не Джугашвили. Но, как мы говорили, евреям было еще ничего. Немцам пришлось куда хуже. До 1914 года они процветали, но затем хлебнули сполна. Как и, в разные времена и по разным поводам, прочие репрессированные народы. От кавказских горцев и крымских татар до дальневосточных корейцев и китайцев.

Измененная фамилия или имя, не говоря уже об отчестве и национальности, могли спасти жизнь. Или стать пропуском в будущее из мест ссылки, которые и теперь по большей части медвежьи углы. А уж в те времена, о которых речь... Грешно пенять людям, жившим в эпоху узаконенного зверства. При том, что социалистический Советский Союз по уровню насилия национал-социалистическую Германию явно превосходил. Отличие было в том, что основной удар наносился по собственному, а не чужому населению, не делая специального исключения для евреев и цыган.

Ну, и еще некоторые детали. Которых хватило для того, чтобы родители, которые о будущем своих детей задумывались, пытались спасти их превентивно. Поскольку ни уга-

дать, ни предсказать, кого, когда, откуда и за что именно будут выселять, гнать эшелонами на убой и гноить в лагерях, было невозможно. Геннадий Хазанов о том, как до определенного возраста прожил с национальностью «осетин», вспоминал безо всякого юмора. Хотя вообще-то он человек веселый. Да и понятно почему. Генетика. Хазан у евреев то же самое, что певчий у христиан. Творческая фамилия.

При всем том даже в самые людоедские времена, и тем более на закате СССР, когда уровень опасности от «неправильного» происхождения снизился до приемлемого, хватало людей, которые не обменивали первородство на чечевичную похлебку. Из принципиальных соображений, любви к родителям или желания сохранить память о предках – неважно. Не меняли фамилии на более благозвучные. Не брали удобную для жизни и карьеры национальность. Не примазывались к чужой вере. Честь им и хвала.

Хотя что особенного? Всего-то просто быть собой. Если только не чрезвычайные обстоятельства, о которых сказано выше. Евреи привыкли к тому, что давить будут. Что ни делай, все равно будут. А карьера – не карьера... Откуда масса еврейских анекдотов о попытках особо пугливых быть большим католиком, чем папа римский, и последствиях этих попыток. Не тех анекдотов, которые всякое дубье, включая высокопоставленное, рассказывает о евреях: «Абрам и Сара...» – и уже над этим принято смеяться до желудочных колик. А тех, которые сами евреи рассказывают о себе.

Типичным является майса о женихе, который перед свадьбой постриг пейсы, снял лапсердак и немедленно, не дождавшись первой брачной ночи, попал под машину. После чего с укором спрашивал на том свете: «Б-же, за что?! Всю жизнь молился, соблюдал посты, опять молился...» Ответ Г-да точно характеризует как ситуацию, так и панибратские привычки евреев в отношениях с создателем: «Хаим, так это ты? Ну, извини, я тебя просто не узнал!» Или, как сказано по другому поводу уже в русском анекдоте: «Если вы Рабинович, но при этом русский, так с такой фамилией мы уж лучше на работу еврея возьмем».

Старинная пословица насчет того, что не следует верить коню леченому, вору прощеному и, как бы это сказать по-вежливей... Изе Шамиру крещеному, в целом отражала народную оценку результатов мимикрии. Увы, автор, рискуя оказаться в глазах либеральной публики ксенофобом и быдлом – на иврите это звучит красиво: ам-гаарец, «человек земли», или попросту деревенщина, с определенными оговорками с пословицей согласен. Исходя из его личного опыта, на каждого Галича приходится по полсотни Шамиров. А может, и по сотне. Поскольку поэт, приняв крещение, ни от своего народа, ни от его истории не отворачивался и дурного слова о евреях не сказал. И это у него «наш поезд уходит в Освенцим, сегодня и ежедневно». В отличие, правда, от того же Карла Маркса, которого его ортодоксальная еврейская семья, видимо, достала до печенок. Хотя дожил бы Маркс до

Холокоста...

Правда, если еврей не менял паспортных данных или вероисповедания, это еще ничего не значит. Люди, плохо себе представляющие систему внутренних отношений в еврейском социуме, полагают, что евреи тащат друг друга наверх, на теплые места. И там друг друга всячески прикрывают, помогают и защищают. Ага. Скорее притапливают.

Есть такая широко распространенная порода еврейской сволочи, которая любого еврея, кроме самого себя, придушит и задавит. На работу не возьмет. К заслуженному ордену не представит. Премию не выпишет, хоть за полночь сиди четыреста двадцать дней в году. И по службе не повысит, будь ты ста пядей во лбу. Не потому, что не за что, а потому, что подумают, что по протекции. Или могут подумать. И продаст на раз. Заложит там, где самый матерый антисемит промолчит. Поскольку антисемит-теоретик вполне может иметь с отдельно взятыми евреями нормальные человеческие отношения, работая или живя с ними рядом.

Автору в бытность молодым специалистом, проектирующим металлургические заводы, такой попался. Причем в том же отделе, где работал ветеран партии, войны и труда – еврей, насчет которого антисемит автора, по молодости невоздержанного на язык, предупредил. И был прав, светлой памяти антисемит Иван Иванович, фронтовик и тоже ветеран партии и труда, насчет Матвея Абрамовича, будущего активиста Антисионистского комитета. Полностью прав. Име-

на, кстати, подлинные. Давно было. Наверняка померли все участники этой истории, кроме пишущего эти строки. Только вот с тех пор и предпочитает автор таких антисемитов этим «как бы» евреям. Поскольку чем такой еврей...

Впрочем, вольному воля, спасенному рай. Если уж еврею так хочется примкнуть к большинству. Перестать быть собой, но построить карьеру. И если ему – черт с ними, которые были до него и его родили, тогда отчего же? Но выглядит все равно как-то не так. Типа: сегодня носит «Адидас», а завтра родину продаст. Не вдохновляет на комплименты. Ни веры, ни патриотизма на этом никто еще не построил. Хотя можно заработать денег и открыть себе путь наверх. Правда, больше, чем на наркоторговле, контрабанде и прочих промыслах такого рода, никто еще не заработал. Что теперь, всем этим промышлять? Да и наверх известно что всплывает. И там, поверху, в парламенте, правительстве, мэрии и партийном аппарате плавают. Причем известно всем окружающим. Независимо от фамилий, религии и национальности. Почему они, кстати сказать, «перековавшимся» и не верят... ну, про это все уже сказано.

Дорога, перекресток и шалман как русская национальная идея

Как там, в русских былинах? Едешь, встречаешь валун и развилку. Три дороги. Ну и, естественно, право выбора, в полном соответствии с традициями развитой демократии. Направо пойдешь, налево пойдешь... Витязь, как правило, ехал прямо. Где они с конем и получали по полной программе. Коня – в суджук и бастурму. Если кто-то из читателей полагает, что волчья сыть – травяной мешок звучит оптимистичней, он, очевидно, плохо представляет себе встречу коня с волком – или группой волков. Или, в рамках социалистического реализма, вегетарианца с гопниками.

Витязь получал переходящую красну девицу. А также, в неперменное дополнение к Лолите, Кощея с жизнехранящей иглой—киндер-сюрпризом. Которая в яйце, да не в том, зараза, не в том! Плюс персональное интервью с любимым героем отечественных мультипликаторов трехглавым Горынычем. Который Наг, Нагайна и мудрый Каа в одном флаконе. А также незабываемую интимную встречу с Бабой-ягой в избушке на курьих ножках. Судя по ассортименту услуг, это вообще был первый на Руси вип-шалман. С сауной, рестораном и спальным помещением для добрых молодцев. Обслуживание на потоке, но если что не так – съедят. В точности как в жизни.

На трассе Москва – Волоколамск автор как-то в таком заведении с семьей обедал. Ассортимент московского ресторана. Цены умеренные. Избушка скромная, красного кирпича, под металлочерепицей – на полгектара. Комплекс включал автосервис, заправку, магазин вин и деликатесов, производство французских пирожных и прочее, по потребности провинциального странника.

Спальные номера на деревянном балконе, куда прямо из зала вела деревянная же лестница. У барных стоек аквариумы в пояс с откормленными рыбками нерусских цветов. Причем в меню две части. Одна – как везде: еда, напитки, что почем. Но другая... Мечта пьяного моряка, зашедшего догрузиться до ватерлинии в любимый кабак. В кейптаунском порту. И прочее в том же духе. Ковбой в придорожном салуне. Беня Крик на заслуженном трудовом отдыхе.

Там было подробно, в деталях расписано все, что можно было в этом заведении разнести, сломать и испортить. Кроме официанток и прочего обслуживающего персонала. Во сколько обойдется клиенту удовольствие уделять вдребезги аквариум и конкретно какой, там было. Сломать дверь: отдельно входную, отдельно в зал, отдельно в номер – было. Вынести окно. Ну, и по мелочи. Зеркало, потолочная плитка, стол там, стул. Посуда. Причем вся. Не только тарелки и прочее стекло, но и ножи с ложками и вилками.

Чувствовалось, что бузят там часто и серьезно. То ли прокурорские. То ли братки. То ли местная милиция, которая

полицией еще не была и от братков и прокурорских мало отличалась. Держали это заведение явно люди авторитетные. Скорее всего, из трех перечисленных категорий. Вместе или по очереди – вопрос не к автору. Его там вкусно и быстро накормили, он поел, честно расплатился и уехал. Сохраняя в душе теплые воспоминания и легкое подозрение насчет того, что ненароком посетил одно из тех самых подпольных подмосковных казино, о которых много в то время писала пресса.

Точка была модернизированной, но для национальной культуры органичной. Самый что ни на есть Перекресток. Не по Алану Дин Фостеру, но по потребности русской души. Вне зависимости от национальности ее носителя. Поскольку русская национальная идея – перекресток дорог. С севера на юг. С запада на восток. По которым идут рабы, мед, воск, пенька, чугун и лес. А также нефть, газ и комплексы С-300. Идет и культурный обмен: русские валенки и водка, персидские ковры и плов, китайские самовары и пельмени, японские суши и матрешки, английские стейки и виски, немецкое пиво и автомашины.

Классическая европейская архитектура и балет. Уйгурская лапша и кавказский шашлык. Приемы рукопашного и штыкового боя. Литература, музыка, живопись. Каслинское литье и хрусталь из Гуся, который Хрустальный. Таблица Менделеева, собаки Павлова. Христианство, ислам, буддизм. Космические технологии. Ядерные технологии. Коро-

лев, Ландау, Сахаров, Уголев, Лихачев. «Подмосковные вечера». Дягилевские сезоны. Русский паспорт Жерара Депардье. Болельщики «Челси» в ушанках, встающие под «Калинку», как раньше под «Боже, храни королеву». И, понятное дело, главное на этом перекрестке – люди.

Ходят они по нему непрерывно. Туда-сюда. Волхвы, князья, попы, святые, диссиденты, академики. Завоеватели – от викингов и Чингисидов до Наполеона и Гитлера. Ушкуйники, опричники, палачи – слово и дело государево. Жандармы. Чекисты. Разведчики и контрразведчики. Служивые – низшие чины и прочее пушечное мясо. Господа офицеры – голубые князья. Генералы. Фельдмаршалы. Комиссары в пыльных шлемах. Лесорубы. Пахари и пастухи. Мытари и налоговики. УБОП. Урядники и городовые. Народная милиция. Полиция – чья она, промолчим. Кузнецы. Геологи, зоологи, океанологи. Великие путешественники. Подвижники и страстотерпцы. Жулики и воры всех мастей.

Девки. Зови их хоть путанами, хоть ночными бабочками, все равно девки – они и есть девки. Чиновники. Вельможи. Цари, генсеки, президенты. Шуты. Юмористы и фигуристы. Поэты. Писатели. Кинематографисты и телевизионщики. И отдельно от всех них Никита Михалков. Не потому, что его смотрят больше или запомнят лучше. Но как царедворец, не имеющий равных, – папина школа. И каждому из них нужно место, чтобы выпить, закусить, пообщаться и покуражиться. Дать в морду, получить в морду, и прочее, по потребностям

и возможностям его. Что в целом и создает страну, в центре которой вовсе не Кремль с соборами. Не княжеские палаты. И не Китеж-град. А дорога. И придорожное заведение. В степи, тайге или мегаполисе – неважно.

Или тропинка с избушкой на курьих ножках. Персонаж которой, с ее костяной ногой, культурологи полагают первопредком. Или, говоря неакадемически, близким покойным родственником. Желающие могут освежить знания о культе предков в дохристианской Руси. В отечественном Интернете, помимо остро востребованной подрастающим поколением порнографии, есть много чего интересного и полезного. В том числе для этого самого подрастающего поколения. Но это все не о евреях. Хотя, к чему все вышесказанное и написано, есть тут прямая аналогия. У каждого еврея своя дорожная развилка. На которой он поневоле и стоит. Символически. Аки витязь на распутье. У валуна. Прямо пойдешь. Направо, налево...

Информация к размышлению

Между Жаботинским, Жванецким и Березовским

По большому счету еврей – по крайней мере, в России, поскольку прочее автору не так близко, – имеет три пути. В конце которых стоят три путеводных маяка. Три тополя, хоть и не на Плющихе. Б-г троицу любит. Нееврейское выражение, но, живя в стране, чего не понаберешься. Мама автора, человек абсолютно советский и не христианский, часто употребляла словосочетание «до второго пришествия».

Притом, второе пришествие Спасителя – не еврейская традиция. Поскольку евреи как ждали Машиаха, так и продолжают его ждать. Ни Христа, ни тем более Ребе Шнеерсона они таковым не признавали, не признают и признать не могут. Но вера верой, а речевые обороты речевыми оборотами.

Это, конечно, если забыть об опции, описанной в подглаве о евреях-антисемитах. Типа: евреи все плохие – я хороший. Это они виноваты в... – я нет. Далее надлежит вставить, в чем, собственно, евреи виноваты. Варианты: в распятии Христа, возникновении христианства, ритуальных убийствах, масонстве, всемирном заговоре. Капитализме, комму-

низме, сионизме, угнетении палестинцев, создании СССР, развале СССР, возникновении Израиля. Американском империализме, борьбе с истинным исламом, мировой закулисе, фальсификации истории.

Наконец, просто в том, что они евреи и тем более в том, что у них есть свое, еврейское государство. Хороший еврей – мертвый еврей, только меня не трогайте. Никакого Холокоста не было. Или был, но не такой большой. Не шесть миллионов убитых, а один. Не миллион убитых детей, а сто тысяч. Жалко, что из вашей бабушки не сделали абажура. Концлагеря с газовыми камерами – подделка. Расстрельные рвы – фальсификация КГБ. Или ЦРУ. Или Моссада. Таких евреев было много. Всегда. Это из них формировалась в гетто еврейская полиция и юденраты. Умри ты сегодня, а я завтра. Не только в ГУЛАГе работало. Но не о них речь.

Так вот, в обобщенном виде, упомянутые выше фигуры – это собирательные образы, которые лучше всего воплощают в себе Жаботинский, Жванецкий и Березовский. С первым из которых автор лично не знаком, поскольку тот задолго до его рождения помер. Но двух других встречал и с ними общался. С Михал Михалычем даже и неоднократно, и пару раз был удостоен от него устного поощрения. Чем можно гордиться.

Точно так же, как если бы, не дай Б-г, похвалил Борис Абрамович, то нужно было бы пойти и утопиться. Хотя среди знакомых автора были и есть люди, которые с олигархом-от-

казником общались или на него работали. И даже остались после этого в живых. Причем были среди них персонажи вполне приличные. Тут все зависит от вкусов, личных пристрастий и общечеловеческой брезгливости. А также от наличия куска хлеба. Сытый голодного не разумеет.

Автор далек от того, чтобы бросать камни во всех подряд, кто работал с помянутым покойным персонажем. Тем более в его технический персонал. Да и многие из его людей, отнюдь не технических, занимают видные посты в российской политике, средствах массовой информации и бизнесе. Правда, для этого им его пришлось сдать вчистую, под ноль, следуя его же правилам игры.

Как говорил один перспективный русский оппозиционный политик, когда он еще не был таким оппозиционным: «Вовремя предать – значит не предать, а предвидеть». После чего очень удивлялся, что его самого начали предавать регулярно и с большим успехом. Он-то думал, что он один такой хитровымудренный на всю страну. Оказывается – нет. Или пример был заразителен?

Но уточним. Поскольку автор не имел в виду профессию, социальный статус или размер состояния. То есть русский еврей не обязан быть непременно журналистом, юмористом или олигархом. Речь о другом. Все трое преуспели. Каждый по-своему и с разным знаком, но совершенно точно: в своей сфере они – лучшие. Единственные. Им нет и наверняка не будет равных. При том, что занимались они совершенно

разными вещами и схожи только уровнем таланта. Ну, и еще степенью влияния на окружающих.

Степень этого влияния у них колоссальна, благодаря или вопреки их собственному желанию. Поскольку большой магнит притягивает гвозди и подковы помимо своей воли. Так он устроен. И помянутые скобяные изделия к нему несет автоматически. Природа распорядилась. Равно как поклонники, последователи и подражатели – вольные и невольные – этой тройки шли, идут и впредь будут двигаться трассой, которую эти люди проложили, без видимых следов того, что их всех к этому побудило.

Номер первый. Владимир, он же Зеэв Жаботинский. Личность харизматичная, хотя и чертовски упрямая. Оратор. Человек блестяще образованный. Журналист от Б-га, хотя писатель куда менее сильный. Причем журналист именно русскоязычный. И вообще человек русской культуры, входивший в число столпов русско-еврейской интеллигенции дореволюционной эпохи. Которому, о чем мало известно, помимо прочего, русская литература обязана появлением в ней Корнея Чуковского. Барин, не принявший ни революции, ни советской власти. Классический потенциальный белогвардеец – если бы не еврейские погромы.

Его до Кишиневского погрома мало что у евреев интересовало, но тут перевернуло до печенок. После чего, кроме защиты евреев и создания еврейского государства, его, по большому счету, ничего уже не волновало. Сноб и эстет, он

не стеснялся марать руки в окопной грязи. Глотать со своим «Еврейским легионом» походную пыль. Обивать пороги сильных мира сего из числа бюрократов и спонсоров, забыв про собственную гордость. А он был очень гордым человеком. Великолепный организатор, ненавидимый соперниками. В том числе Давидом Бен-Гурионом. Так что, пока Старик был в силе, Жаботинского в Израиле даже похоронить, вопреки его завещанию, не могли.

Был он создателем «Бейтара» и ревизионистского движения. Политические наследники которого, вопреки всему, что по их поводу предсказывали, сегодняшним Израилем в основном и правят. Перемалывая мало-помалу изначальную неприязнь еврейского государства к частному предпринимательству и либеральным свободам, лежащим за пределами социалистических догм.

Говоря попросту, именно Жаботинский в наиболее чистом концентрированном виде сформулировал идею о том, что в России еврей, который хочет, чтобы его дети и внуки не боялись за свою жизнь и не подвергались преследованиям, делать нечего. Единственная гарантия будущего еврейского народа – еврейское государство. Израиль. Чеканный слог, железная логика, убедительные аргументы. Плюс собственная жизнь, брошенная в топку практического воплощения теории. В Израиле это называется «мешуга ле-давар». В вольном переводе с иврита – «фанатик идеи». На которых все в этом мире и держится.

При всем том этот еврейский националист был убежденным космополитом. Или, если угодно, последовательным интернационалистом. В Советском Союзе его было принято называть фашистом. Поскольку идеологические штампы продолжают жить, даже когда породившая их система давным-давно выброшена на свалку, в России его так иногда продолжают называть. Правда, исключительно заикленные на мировом заговоре исламисты и ультрапатриоты.

А так, книги его на русском издаются и их можно купить в открытой продаже. Хотя до ранней осени 1989 года выпускались они исключительно в самиздате. Точнее, в еврейском самиздате. Ну, и еще были доступны в спецхране, при наличии соответствующего допуска. У автора этого допуска тогда не было. Правда, был у многих его сегодняшних знакомых, но тогда они с ним не были знакомы.

Зато был тогда автор руководителем еврейской подпольной организации, которая называлась Еврейский информационный центр в Москве. Точнее, был он последним подпольным и первым официальным ее директором. За что, когда и если бы его поймали в подпольные времена, огреб бы куда больше, чем всемирно известный герой сионизма, диссидент и узник Сиона Натан Щаранский.

Поскольку командовал автор централизованным процессом создания еврейского самиздата, который потом распространялся на территории СССР. Всего. Включая Тору, 11 периодических журналов, ивритские разговорники, художе-

ственную литературу и материалы об Израиле. Среди которых был и Жаботинский. Желаящие могут справиться в архивах КГБ о сроках, которые тогда за это можно было получить. Для справки: 49 тысяч экземпляров ксеро-, фото- и машинописных копий только за первые полгода в 1989-м. Промышленный масштаб. Антисоветская пропаганда в особо крупных размерах.

Откуда и некоторое знакомство автора с творческим наследием Жаботинского, которое во всем своем богатстве мало кому знакомо даже в Израиле. В том числе его формальным последователям. Ну, что поделаешь. Живя в эпоху комиксов, цитат и телевизионных шоу, не следует ожидать чудес. Тем более еврей в Израиле уже не должен напрягаться. Он все равно живет на исторической родине. Его тут не обижают. Разве что другие евреи. Вследствие чего, в массе своей, он тупеет на глазах. Что особенно верно по отношению к чиновникам-пакидам, журналистам, политикам и партийно-идеологическому аппарату.

Так вот, Жаботинский хорошо известен был его уважительным отношением к арабам. Не снисхождением к опекаемым туземцам. Не заигрыванием. А уважением. Поскольку полагал, что друг – это друг, а враг – это враг. Было ему близким кипплинговское отношение к жизни и к окружающим. Слова Редьярда Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток», – затерты до дыр от частого цитирования. Никто не вспоминает последних строк: «Но нет Востока и Запада

нет, что племя, родина, род, если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает».

Когда Жаботинский писал, что если в будущем еврейском государстве премьер-министром будет еврей, то президентом обязательно должен быть араб, и наоборот, президенту-еврею в Израиле непременно должен соответствовать арабский премьер, он руководствовался этой рыцарской логикой. Фашист? Ну-ну. Консервативный либерал он был. Птица редкая, чтобы не сказать, редчайшая. Но самых благородных кровей.

Владимир Чуров известен отечественной публике как глава Центризбиркома и «волшебник». С легкой руки третьего президента страны. Слова которого можно интерпретировать как угодно, но в основном их понимают некомплюментарно. Хотя более всего, как и многое из того, что он сказал и сделал, они заставляют радоваться, что «третий первый» не стал мучить себя и сограждан еще одним сроком пребывания на высшем государственном посту.

При этом «борода», как Чурова часто называют, подобно многим высшим чинам отечественной бюрократии имеет увлечение, которым занимается всерьез и профессионально. Увлечение это – дореволюционная история России. В беседах о которой он поминает Жаботинского как человека, который более многих способствовал повальному исходу из страны умных и талантливых людей с еврейскими корнями. Что, отметим, спасло их и их детей от прелестей революции,

погромов, Большого террора и Холокоста. Хотя стране в целом их личное выживание на протяжении всего XX столетия было не слишком важно.

Так вот, Жаботинский – это путь еврейского интеллектуала и интеллигента за пределы России. В первую очередь в Израиль. С сильным национальным самосознанием, но без комплексов в отношении страны исхода. Никаких проклятий и криков. Пожеланий пропасть пропадом. Обвинений. Битья посуды. Клятв «никогда больше». Спокойное, вежливое «до свиданья». С некоторым холодком. Не ко двору пришли, ну, что поделать. На всех не угодишь. При сохранении всего того хорошего, что получили в России евреи.

Поскольку были не только антисемитизм и погромы. Но и приобщение к великой культуре и великой империи. Жестокой и несправедливой к своим подданным, как и всякая империя. Но великой. Без чего ни о каком еврейском государстве не было бы и речи. Поэтому и создали Израиль именно русские евреи. Без них и без страны, в которой они стали тем, кем стали, его бы не было. В чем автор полностью солидарен с Зеэвом Жаботинским, вопреки тому, что по этому поводу говорят совпадающие в неприятии этого простого факта ярые сионисты и их зеркальное отражение – антисионисты. И еврейские. И нееврейские.

Номер второй. Михаил Жванецкий. Голос которого успокаивает, поднимает настроение и исправляет жизнь огромного числа людей. Большую часть которых он никогда не

встретит. Причем он делал это еще до того, как кто-либо, кроме членов его собственной семьи, мог этот голос опознать. Тогда его словами говорил Аркадий Райкин. Это потом он начал произносить свои монологи сам. И, честно говоря, не в обиду памяти Аркадия Исааковича, у автора получилось лучше.

Одесская портовая самодеятельность оказалась точнее, добрее и лучше всего, что три десятка лет при советской власти и два десятка после мог придумать официоз. Советский. Постсоветский. И какой угодно другой. То есть, оказывается, нужно быть просто умным, добрым, порядочным и нормальным человеком, достаточно веселым и в меру разговорчивым, чтобы стать для нескольких поколений пророком. Инженером и терапевтом человеческих душ. Гуру. Учителем и наставником.

Веселый такой мудрец. Толстый, лысый, улыбчивый. Еврейский вариант Будды. Все понимает. Объясняет сложные вещи простыми словами. Похож на Сову из мультика про Винни-Пуха. Выходит с потертым до неприличности портфелем, явно не крокодиловой кожи. От старости таким же облысевшим, как он сам, хотя хозяин выглядит не ветхим и потертым, а упругим, как морпех на пенсии. И даже как бы слегка подпружинивает на расставленных враскачку ногах.

Моряк на суше. Только что с палубы – завтра снова в рейс. И глаза прищурены. Как у той совы в дневную пору. Или у снайпера. А так, большие круглые еврейские глаза. Доб-

рые-добрые. Но с прищуром и видят все. Если бы его так не любили, его давно нужно было бы посадить или просто пристрелить. Это же надо спокойно руководить страной, в которой есть такие люди, и они еще на свободе. И говорят, причем иногда даже с телеэкрана.

Хотя, может быть, именно в этом и есть надежда на будущее? Вот, есть человек, и говорит он хотя и вежливо, но даже идиоты понимают, когда это про них. И сделать ему, очевидно, ничего не могут. Может быть, потому, что главный начальник всех этих идиотов и сволочей все-таки неплохой парень, на голову выше своего скотного двора. Или потому, что ему, начальнику, все это нравится. Или по какой-то другой, неведомой населению причине. Причем Жванецкий даже и не один в этом поле. Шендерович выступает. Шевчук поет. Макаревич поет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.